

WRITTEN BY
ДАЯНА РАЙТ

ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ
НОВОЛУНИЕ

Даяна Райт
Лунное затмение. Новолуние
Серия «Лунное Затмение.», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69113236

SelfPub; 2024

Аннотация

Заключительная часть трилогии "Лунное Затмение" Стефани и Влад наконец нашли друг друга и могут наслаждаться спокойной и размеренной жизнью. Впервые в жизни девушка поверила, что такая жизнь может длиться долго, и все трудности остались позади. Однако опасность придёт оттуда, откуда её не ждали. Стефани вновь потеряет любимого, но на этот раз она сделает всё возможное, чтобы спасти его от опасности. Путь к спасению будет трудным, и девушке придётся сделать самый тяжёлый выбор в своей жизни.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	36
Глава 3	58
Глава 4	79
Глава 5	100
Глава 6	120
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Даяна Райт

Лунное затмение.

Новолуние

Пролог

Сгущались сумерки, и небо озарялось последними лучами заходящего солнца. В темноте лишь тусклые фонари освещали окружающее пространство. Деревья медленно качали своими густыми зелёными ветками над головой, а свет луны создавал длинные зловещие тени.

В парке один за другим стали загораться фонарные столбы, и их свет делал окружающие виды немного светлее. На многие метры вперёд не было видно ни единой души, и аллеи парка казались совершенно безжизненными и пустыми.

Вскоре под светом фонарей появилась женская фигура. Девушка неспешно передвигалась лёгкой пробежкой по ночному парку. Она была одета в плотно облегающую спортивную форму, топ которой сильно оголял её тело. Светлые волосы девушки были завязаны в высокий хвост, а мягкая подошва её кроссовок практически не создавала звуков её быстрых шагов. В ушах у девушки можно было заметить пару беспроводных наушников, в которых слабым эхом играла

динамичная музыка.

Под быстрые звуки девушка наращивала свой темп, и её движения становились всё быстрее и быстрее. Спустя некоторое время дыхание девушки стало прерывистым и частым, грудь сдавило, а в горле обжигало от недостатка кислорода. Она стала сбрасывать темп бега, а затем решила вовсе остановиться и перевести дух. Глубокие вдохи и выдохи постепенно помогали восстановить дыхание и избавиться от неприятного чувства в груди.

Когда дыхание вновь стало спокойным и размеренным, девушка хотела продолжить свою пробежку. Однако перед её глазами появился незнакомый парень, который медленно прогуливался по парковой дорожке. Девушка была удивлена появлением кого-то ещё в столь позднее время, но не стала заострять своё внимание на незнакомце. Она стала быстро передвигать ногами, постепенно переводя свой шаг на быструю ходьбу. Когда мышцы вернулись в тонус, она вновь ускорила свой темп и перешла на лёгкую пробежку.

В один момент её ноги зацепились друг об друга, и тело стало падать на землю. Времени, чтобы сгруппироваться, девушке не хватило, и она упала на дорогу. Нога пронзила сильная боль, а из содранного локтя выступила кровь. К девушке подбежал уже знакомый ей парень и взволнованно произнёс:

– С вами всё в порядке?

– Сомневаюсь, – девушка сильно скривилась, испытывая

сильную боль во всём теле. – Мне кажется, я вывихнула ногу. А возможно, даже сломала её.

– Вы позволите взглянуть? – парень напряжённо осматривал тело незнакомки. – Я имею некоторые познания в медицине.

– Если вас не затруднит. Я не сильна в навыках оказания первой помощи.

– У вас действительно перелом лодыжки, а также довольно глубоко содран локоть. У вас кровь повсюду растеклась.

– Правда? – девушка стала с ужасом осматривать свою руку и окровавленную одежду. – Какой ужас!

– Вам стоит незамедлительно обратиться за медицинской помощью. Я могу предложить отвезти вас в ближайший медицинский центр?

– До ближайшего центра довольно далеко. Но я постараюсь добраться туда самостоятельно.

– Вы уверены? Вы в состоянии это сделать?

– Точно. Я лишь попрошу вас помочь мне подняться.

– Я уверен, что с этим у меня не возникнет трудностей.

С этими словами парень помог девушке подняться. Она крепко держалась за его руку, боясь отпустить. Как только девушка решилась встать на ноги, её пронзила сильная боль в правой ноге. Она потеряла равновесие и снова начала падать на холодную землю. Но незнакомец успел подхватить раненную девушку и снова стал её опорой.

– Всё-таки я настаиваю на оказании первой помощи. Вы

не сможете дойти до больницы самостоятельно.

– Вынуждена с вами согласиться. В этот раз я не откажусь от вашей помощи и буду очень благодарна, если вы поможете мне добраться до ближайшего медицинского центра.

– Я ещё в первый раз предложил вам свою помощь. Не в моих правилах отказываться от своих слов.

– Как вас зовут? Мне немного неловко получать помощь от человека, которого я не знаю.

– Я Трэвор, – парень дружелюбно улыбнулся. – А как я могу обращаться к вам?

– Я Линда.

Парень подставил свою руку раненой девушке, желая стать её опорой. Медленно, шаг за шагом, они двигались по тёмным парковым аллеям. В один момент к ним навстречу вышли двое неизвестных мужчин, чьи глаза странно отсвечивали в лунном свете. Их бледная кожа была слишком белой в свете фонарей, а глаза изучающее бегали по приближающимся фигурам. Когда расстояние до пары сократилось до минимума, мужчины окружили их своеобразным кольцом, не давая шанса пройти мимо.

– У вас что-то случилось?

– Скорее всего, между ними произошла потасовка, и парень хорошо приложил свою девушку. Чувствуешь, как она напугана, а её тело в крови. И как девушки находят таких тиранов?

– Видимо, мазохизм – это новая тенденция моды в совре-

менном мире, – первый парень громко засмеялся и посмотрел на испуганную пару. – Хотя женщины во все времена должны были терпеть тяжёлую женскую долю.

– Кто вы? – парень, поддерживающий девушку, сильно напрыгся. – Что вам надо?

– Нам? На самом деле, не так и много. Плотно поужинать и восполнить потраченные силы. Так, Саймон?

– Верно, Джон. А вы, как раз, оказались в нужное время и в нужном месте.

– Что вы несёте? – воскликнула девушка с нотками истерики в голосе. – Причём здесь ужин и мы?

– Давайте мы отправимся по своим делам, а вы продолжите свои дела, но без нас.

– Без вас нам не обойтись, – один из незнакомцев засмеялся. – Наши новые правила требуют питаться только недостойными жизни людьми.

– А здесь на лицо насильник или жестокий тиран, избивающий девушек до полусмерти.

– Что за бред вы несёте? Вы оба не в себе или накуренные! Я не знаю, что с вами, но вам явно требуется помощь специалиста.

– Смотри, какой он смелый стал при своей девчонке. Готов противостоять целому миру ради неё.

– Мы видимся впервые в жизни, – девушка начала нервно сжимать руку поддерживающего её парня. – Давайте вы прекратите свои игры, а мы уйдём. А свои выводы прошу вас

оставить при себе.

– Милая, раз он не твой суженый, значит, ты свободна? – глаза одного из незнакомцев сверкнули, а губы искривились в хищном оскале.

– Эй, Джон, адреналин, между прочим, делает кровь вкуснее. Может, приправим наше блюдо для улучшения вкуса?

– Девушку я беру на себя, а тебе достаётся наш насильник, – в один миг глаза незнакомцев загорелись красным светом, и пара девушки и парня вскрикнула.

– Что это такое? Что с его глазами?

– Я не знаю. Первый раз такое вижу. Может, наркотики так на него действуют?

– Это не наркотики, а сильный голод. Голод, который сможете заглушить только вы.

– И сегодня ваши жизни послужат на благо нашего общества.

– Что за хрень здесь творится? – девушка попыталась достать из кармана телефон. – Я звоню в полицию!

– Не стоит, милая, – в одну секунду один из незнакомцев появился около девушки и вырвал у неё из рук телефон. – Я не люблю всеобщее внимание.

– Кто вы такие?

– Мы те, кто питается за счёт других. Можно сказать, что мы своеобразные паразиты.

– Паразиты – это слишком громкое определение. Скорее, хищники, питающиеся кровью своих жертв.

– Они... Вы... Они вампиры!

– А ещё говорят, что женская логика слаба. Миледи, вы оказались намного умнее вашего друга, – один из парней оскалился, и девушка зашлась в громком крике.

– Я не её друг. Я вообще вижу её впервые в жизни и не трогал её пальцем!

– А вот это уже решать не тебе.

Один из незнакомцев напал на девушку, схватил её и зажал ей рот рукой. Она пыталась сопротивляться, но из-за истощения и больной ноги не могла освободиться.

Другой вампир подлетел к парню, чьи глаза были полны страха и ужаса. Он крепко схватил его за горло и, оголив участок с широкой синей веной, вонзил свои острые зубы в кожу парня. Вкус свежей крови с большим количеством адреналина понравился вампиру. Этот сладкий и одновременно солёный вкус создавал ощущение невероятного тепла внутри.

Первый вампир решил последовать примеру своего приятеля и повторил его действия со своей жертвой.

Рядом с первым вампиром появилась чья-то тень. Она быстрым рывком вонзила в его спину деревянный кол и отбросила тело парня на землю. Резкая боль пронзила тело монстра, и вампир закричал.

Девушка упала на пол и стала крепко зажимать своё горло. Её глаза были мокрые от слёз, а тело сотрясалось от неконтролируемого ужаса.

Фигура в капюшоне достала второй кол и резким движе-

нием руки вонзила его в грудь упавшего парня. Вампир закричал, а затем его тело упало замертво на траву.

Тело монстра стало иссыхать, превращаясь в пыль. Второй вампир оторвался от своей жертвы и, бросив обессиленное тело парня в сторону, стал озираться по сторонам. Он заметил фигуру в капюшоне недалеко от себя и успел увернуться от удара. Кол прошёл в нескольких сантиметрах от тела вампира, и тот зашипел.

Заметив колебания вампира, охотник вновь собрался с мыслями и нанёс свой смертоносный удар. Кол просвистел, словно быстрая стрела, рассекая воздух вокруг, и воткнулся прямо в грудь вампира. Тот упал на колени и стал кричать, пока его тело не обмякло, и он не упал замертво.

На месте, где ещё минуту назад лежало безжизненное тело, образовалась большая гора пыли, которая стала разлетаться по сторонам.

Фигура в капюшоне подошла к двум лежащим в стороне телам и стала осматривать их. Неизвестный достал из кармана телефон и, приложив его к уху, стал ожидать ответа на свой звонок.

– Я всё сделал. Оба вампира мертвы.

– Тебе не нужно было их убивать. Ты должен был отключить их и лишиться возможности двигаться.

– Я не могу оставить этих выродков в живых. Они напали на двоих людей в парке.

– Они их убили?

– Не могу понять. Обе жертвы без сознания, и я не слышу их сердец.

– Арчи, как ты собрался оставить послание Дракуле? Он вряд ли что-то поймёт, увидев небольшую горку пыли на земле.

– Ты прав. Его подопечные уже давно разлетелись по сторонам.

– И что теперь будешь делать? Как оставишь ему послание?

– Я что-нибудь придумаю.

– Арчи, прошу тебя, только без глупостей. Я переживаю за тебя.

– Не стоит, Грег. Пока этот ублюдок рядом с моей дочерью, тебе следует переживать за неё.

– Я переживаю за вас обоих, но за каждого по-своему. Она ведь моя племянница и дочь Грейс.

– Поэтому мы и должны спасти её от этого чудовища любой ценой.

– Что ты намерен делать дальше? Ты же не надеешься, что тебе попадутся новорожденные в ближайшем времени?

– Они ведь не иссыхают. Так?

– Это так, но новорождённые сейчас крайне редко встречаются в жизни. Ты не сможешь их найти в нужном количестве и тем более убить их. Это невозможно.

– Ты не прав. В этот раз удача будет на моей стороне.

– Что? О чём ты? Ты что-то придумал?

– Не совсем, но обязательно придумаю, Грег. Ради Стефани и её жизни я пойду на всё.

– Арчи, ты обещал следовать нашему плану.

– Что я и делаю. Наш план довольно сложен и многогранен.

– Что-то мне подсказывает, что ты допускаешь отход от наших планов. Помни, если я узнаю, что ты перешёл грань дозволенного, то я перестану участвовать во всём этом.

– Ты готов бросить всё наше дело лишь из-за некоторых нарушений моральных норм? А как же Грейс и её погибшая дочь? Ты не хочешь за них отомстить?

– Кейт жива, Арчи. И она всё ещё напоминает мне Грейс.

– Сколько раз я тебе говорил не верить своим глазам. Это не Кейт, а монстр с её внешностью. Кейт давно умерла от нападения кровопийц.

– Но, Арчи, разве ты сможешь убить свою дочь? Да, она сейчас одна из них, но я сомневаюсь, что она способна убить человека. Только не Кейт.

– Пока она не убьёт свою первую жертву, я не трону её. Лишь кровь невинного на её руках будет означать её неминуемую смерть.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – сказал мужчина на том конце провода и сделал небольшую паузу. – У меня есть для тебя новое задание.

– Отлично. Но мне нужно здесь кое-что доделать. После этого я хочу немного поспать.

– В таком случае, когда закончишь и будешь готов начать новую охоту, набери меня.

– Непременно, Грег. До связи.

– Арчи, береги себя.

Мужчина в капюшоне стоял с задумчивым лицом и смотрел на лежащие тела. Он проверил пульс у обоих, и оказалось, что они всё ещё живы. В обоих телах еле теплилась жизнь, но с каждой минутой она угасала. Мужчина достал из сумки шприц с тёмно-красной жидкостью и сделал два укола лежащему перед ним парню. Затем он отложил пустой шприц и потащил тело к парковке, где стоял его старый автомобиль.

В этот момент одинокая фигура девушки лежала на дорожке в парке. Её слабое дыхание медленно поднимало грудную клетку. Из последних сил она пыталась сохранить жизненные силы, но затем мир погрузился во тьму, и разум в её голове угас.

Глава 1

США. Нью-Йорк. Настоящее время.

В коридоре повисло тяжёлое молчание. Влад стоял с каменным лицом, не выражающим никаких эмоций. Грета продолжала пристально смотреть на него, ожидая хоть какой-то реакции. Меня охватило множество разных эмоций, и самая сильная из них была страхом.

«Вот и закончилась ваша спокойная и обычная жизнь. Вы должны быть рады, что прожили в таком ритме достаточно долго», – говорил мне внутренний голос, делая ситуацию только хуже.

Я решила нарушить молчание и разбавить гнетущую тишину:

– Грета, давай ты зайдёшь к нам, и вы с Владом обсудите все свои вопросы уже в доме. Коридор – не лучшее место для разговоров.

– Я согласен со Стефани. Грета, тебе стоит зайти внутрь, – поддержал меня Влад.

Мы с Владом отошли в сторону, пропуская Грету в нашу квартиру. На её лице по-прежнему отражалось сильное напряжение, которое она не могла скрыть. Мы втроём про-

шли в гостиную, где каждый занял удобное для себя место. В комнате повисло молчание, а атмосфера становилась всё напряжённее. Мне стало неудобно находиться рядом с Владом и Гретой в таком состоянии.

Не придумав ничего лучше, я решила начать диалог первой:

– Грета, может быть, ты хочешь чего-нибудь с дороги?

– Если только свежего рецидивиста, – вампирша недовольно фыркнула, но затем её голос смягчился. – Виски со льдом подойдут.

– У меня есть запасы крови на экстренные ситуации. Они помогут заглушить твою жажду, если ты голодна, – сказал Влад, продолжая говорить с напряжением, и его брови в этот момент смыкались максимально близко друг к другу.

– Я не люблю консерванты, но раз выбора нет, – Грета пожала плечами и вздохнула, – то позволю себе фастфуд.

– Фастфуд? Ты хочешь в «Макдоналдс»? – спросила я.

– Фастфудом Грета называет пакеты с донорской кровью.

Быстрое питание, так сказать, – пояснил Влад.

– А как это ещё назвать? Быстрый способ заглушить голод на короткий период, но без полезных веществ. Разве человеческий фастфуд не имеет тех же свойств? – спросила Грета.

– Я... Я сделаю чай. Влад, ты что-нибудь будешь? – предложила я.

– Тоже самое, что и ты. Я не голоден, если ты об этом.

Я вышла из комнаты и отправилась на кухню. За те ме-

сяцы, что я жила у Влада, это помещение преобразилось. Раньше оно было безжизненным и пустым, как выставочный стенд в мебельном магазине. Теперь же здесь царила настоящая атмосфера уюта и функциональности.

На кухне появились чашки разных форм и размеров, красивая посуда, кухонные приборы и различные бытовые мелочи. Всё это сделало кухню пригодной для использования и уютной. В холодильнике теперь хранилась настоящая еда, а полки в шкафах были заполнены сухими заготовками.

Я достала три пустые чашки, не зная, стоит ли предлагать Грете что-то помимо крови. «Правила этикета требуют поставить перед гостем чашку, будет он что-то употреблять или нет», – напомнила я себе.

Когда я вернулась в гостиную, Грета спокойно попивала кровь из пакета, как будто это была упаковка с соком. Влад сидел с напряжённым лицом, но его взгляд был холоден и жёсток.

– Грета, ты наконец-то объяснишь, о каких проблемах идёт речь? – спросил он.

– О довольно серьёзных проблемах, – ответила вампирша, допив оставшуюся кровь из пакета и отбросив его в сторону. – Я хотела справиться со всем без тебя, но ситуация выходит из-под контроля.

– Грета, я не намерен повторять свой вопрос. В последний раз спрашиваю: в чём дело? – голос Влада стал слишком напряжённым и требовательным, что меня напугало.

– Пару месяцев назад мне сообщили о том, что в одном из заповедников на севере нашли труп. Сначала я не поняла, как это касается нас, но это был труп новорождённого.

– И что здесь проблемного? Видимо, он столкнулся с кем-то из старших вампиров и они его убили, – предположил Влад. – Новорожденные какое-то время остаются немного живыми при перерождении, поэтому их тело не иссыхает.

– Ты не понимаешь всей ситуации. Я вначале тоже так подумала и не обратила внимания на этот случай, но он был лишь первым в череде подобных убийств.

– В каком смысле первым? Были ещё подобные убийства? – глаза Влада постепенно темнели и теряли свой насыщенный зелёный оттенок.

– За последние три месяца их было пять. Последнее, шестое, произошло на днях в Колорадо, – ответила Грета.

– Что там произошло? – впервые я решила подать голос, испытывая сильный страх.

– В горах нашли труп молодого парня. Он не успел выпить человеческой крови после перерождения, – объяснила Грета.

– Это невозможно. Они без этого не могут до конца обратиться, – возразил Влад.

– Так в этом и суть. Он был ещё частично человеком, поэтому его труп не рассыпался.

– Зачем кому-то убивать не до конца обратившихся людей? Это же бессмысленно.

– В этом на самом деле нет логики, – боковым зрением я заметила, как Влад погрузился в глубокие размышления. – Но их могут убивать охотники или старшие вампиры, которые боятся конкуренции.

– Влад, всё намного сложнее. Это не могут быть охотники или вампиры. Слишком много новорождённых, и все они не успели переродиться.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Как та, кто работает в роли детектива, судьи, палача и судмедэксперта у тебя, могу тебя заверить: эти убийства – дело рук одного существа. Почерк во всех случаях одинаковый, что говорит о том, что это серийный убийца.

– Маньяк, убивающий новорождённых вампиров, не давая им переродиться? Грета, тебе не кажется, что это слишком невероятно?

– Ты сомневаешься в моём рассказе? – глаза Греты мгновенно загорелись красным, и от неё начала исходить сильная злость. – Или, по-твоему, я пролетела через всю страну, чтобы рассказать тебе сказки на ночь?

– Я не знаю, что произошло, но я сомневаюсь в том, что весь твой рассказ на сто процентов правдив.

– Раз ты стал таким недоверчивым скептиком, тебе стоит кое-что увидеть, – Грета взяла свою дорожную сумку и вытащила из неё ноутбук. Она раскрыла крышку и начала щёлкать по экрану компьютера. Спустя пару минут она повернула экран к Владу и вручила ему ноутбук. – Наслаждайся,

скептик. И не говори потом, что я не пыталась тебя уберечь от этого.

Влад взял ноутбук и внимательно посмотрел на светящийся экран. В один миг его лицо стало бледнее обычно, а глаза загорелись красным светом. Его взгляд снова стал взглядом монстра, жаждущего убивать. Я сидела, вжавшись в кресло, и со страхом наблюдала за реакцией Влада. Спустя несколько минут он немного успокоился, но его глаза всё ещё принадлежали монстру.

– Что тебе удалось выяснить?

– На самом деле не много.

– Они все были убиты таким образом?

– Да. Начиная с первой жертвы. И, Влад, – Грета замаялась, и её взгляд стал растерянным. – У последней жертвы мы нашли записку.

– Что за записка?

– В ней было всего два слова: «Ты следующий».

– Это тебе предназначалось? – слова Греты вызвали у меня новый приступ паники и неконтролируемого страха. – Кто мог это сделать?

– Могу предположить, что мне, – руки Влада сжимались в кулаки. – Что ещё удалось выяснить?

– Последняя жертва была немного странной. Парень был почти без крови, но с кровью вампира в организме.

– Его кто-то выпил, обратил, а затем убил? – я всё ещё пыталась успокоить себя и взять панику под контроль. – За-

чем кому-то всё это делать?

– Хороший вопрос. По всем признакам эти казни предна-
значены для тебя, Влад. Кто-то открыл охоту на тебя.

– Ты поэтому так быстро приехала? Хотела меня преду-
предить?

– Как минимум, я хотела узнать у нашего тёмного влады-
ки, что со всем этим делать. А как максимум, я хотела убе-
диться, что вы со Стефани в порядке.

– На счёт нас можешь не беспокоиться. Мы за себя смо-
жем постоять. Тебе удалось выяснить что-нибудь ещё?

– Я сейчас выясняю, кем была последняя жертва. Его
обескровленное тело меня смущает и создаёт много вопро-
сов.

– Согласен. Здесь явно что-то не так, и в этом стоит разо-
браться. Я дождусь результатов твоего расследования и при-
му решение относительно своих дальнейших действий.

– Влад, ты так спокойно реагируешь. Неужели тебя это не
пугает? – я посмотрела на Влада большими глазами, которые
до сих пор были полны ужаса и страха.

– Стефани, уверяю тебя, в этом нет ничего опасного, –
сказал Влад с лёгкой усмешкой, но я заметила, что он не уве-
рен в своих словах. – Как только я найду виновных, я их уни-
чтожу, и всё будет в порядке.

Мне хотелось поверить Владу, но что-то подсказывало,
что он сам не верит в то, что говорит. Его взгляд был уве-
ренным, но в нём было что-то странное, что меня смутило.

Я решила не устраивать Владу допрос при Грете, тем более что я не хотела ставить его авторитет под сомнение. Я решила, что он должен быть лидером, и его слово должно быть последним. Поэтому я замолчала.

– Грета, ты останешься у нас или отправишься в логово оборотней? – спросил Влад с такой издёвкой, будто минуту назад мы не говорили о жестоких убийствах над новорожденными вампирами.

– Раз ты в порядке, на сегодня я могу тебя оставить в покое, – ответила Грета. – Но я хотела бы с завтрашнего дня взять тебя под свой личный контроль.

– Грета, уймись, – сказал Влад. – Мне не нужен телохранитель. Тем более не от кучки каких-то недомерков. Я первородный вампир, которого не достать мелким сошкам.

– А вдруг там действительно кто-то опасный? Влад, может, стоит послушать Грету и быть осторожнее? – спросила я.

– Хоть кто-то в вашей семье имеет рациональное мышление.

– Я вас обоих устал уже заверять в том, что нам абсолютно нечего бояться, – ответил Влад. – А у нас со Стефани на этой неделе есть дела.

– Правда? Почему я не в курсе?

– Потому что из-за переезда Кейт я не успел тебе сообщить об этом.

– Так что за дело у нас? Мы будем искать вампиров на

Манхэттене или кого-то выслеживать в пределах Лонг-Айленда? – спросила я с некоторой паникой во взгляде.

– Боюсь тебя разочаровать, но ничего из этого не ждёт нас в ближайшее время, – ответил Влад.

– Тогда в чём дело? Что у тебя за тайны?

– В эту субботу тебе придётся провести вечер в компании Дэмиана Уайта на торжественном приёме в честь присвоения ему ещё одной государственной награды, – сказал Влад, широко улыбнувшись. Грета в этот момент недовольно рыкнула.

– Влад, сейчас не время играть в профессора, – сказала Грета. – Мы ещё не знаем, что значат все эти убийства и как они относятся к тебе.

– Грета, эти убийства касаются Влада Дракулы, но не Дэмиана Уайта. Я не откажу себе в хорошем вечере в компании любимой женщины. Даже учитывая все произошедшие события.

– Влад, не стоит забывать о своей настоящей сущности и не стоит... – громкий и жестокий голос Влада заставил Грету вмиг замолчать, не дав ей возможности договорить.

– Довольно! – рявкнул Влад. – Это моё последнее слово, Грета, и я не намерен обсуждать своё решение с тобой. Не забывайся.

– Как скажете, ваше темнейшее величество, – ответила Грета, вставая на ноги и демонстративно отворачиваясь от фигуры Влада. – В таком случае не смею отнимать ваше вре-

мя и мешать вашим планам. Стефани, до встречи.

Грета бросила на Влада презрительный взгляд и вышла из комнаты. Я думала, что в последний момент он её окликнет и, как всегда, переведёт всё в шутку, но я ошибалась. Влад остался сидеть на диване с непроницаемым лицом, даже не посмотрев в сторону вампирши.

Я была очень удивлена их диалогом, поэтому решила догнать Грету у выхода и поговорить с ней наедине.

– Грета, подожди минутку. Он не хотел тебя обидеть и не это имел в виду.

– Стефани, мы обе знаем, что он имел в виду именно это. Но это моя вина. Я иногда забываю, что он не просто мой друг и учитель, а самый главный из нас и всегда им будет. Наша дружба иногда стирает эту границу между боссом и подчинённым.

– Можешь мне не рассказывать об этом. Я два года работала на Джеймса, живя у него дома. Представь, в офисе я каждый раз с серьёзным лицом говорила ему «мистер Райт», а вечером видела, как он давится картошкой, и из его носа течёт потоком ананасовый сок. – Я засмеялась, вспоминая давно прошедшие и беззаботные времена своей жизни. – Поэтому я, как никто, знаю, как сложно понять эту грань между дружбой и работой. Особенно, когда ты подчинённый.

– Не думала, что ты поймёшь меня. Стефани, я лишь хочу сберечь Влада и не позволить ему быть таким беспечным. Ты не обижайся, но за эти месяцы рядом с тобой Влад стал

слишком расслабленным. Я рада, что вы обрели друг друга и, наконец, вновь счастливы спустя пять веков разлуки, но он не должен настолько верить в то, что так будет всегда.

– Как бы это странно ни звучало, но я примерно так же рассуждаю. Грета, скажи честно, это что-то личное? Что Влад увидел в твоём ноутбуке?

– Фотографии трупов новорождённых.

– Но что его так напугало? Я чувствовала страх в нём, а это крайне редко бывает. Маловероятно, что его напугали самые обычные трупы. Я уверена, он их видел тысячами за свою долгую жизнь.

– Ты права, – Грета перешла на шёпот. – Это были не просто убийства.

– Что с ними было не так?

– Все трупы выглядели так же, как и Стефания, когда Влад нашёл её мёртвой.

– О Боже! Какой ужас! – я вскрикнула и прикрыла рот руками. – Кому это могло прийти в голову?

– Это я хочу выяснить и как можно скорее. Это не просто убийства. Это прямая угроза, адресованная Владу.

– Ты поэтому так завелась и разозлилась на него?

– Я не могу допустить, чтобы с Владом что-то случилось или ему кто-то угрожал. Он единственный родной человек в моей жизни. Кроме него у меня никого нет, и никогда не было. Я отдам жизнь за Влада беспрекословно и без колебаний. Но когда он сам себя подставляет своей беспечностью,

я не могу спокойно реагировать.

– Грета, если ты что-то выяснишь на счёт этих убийств, ты сообщишь нам об этом? Или... Ты можешь сказать лично мне, что тебе удалось узнать?

– Тебе? Зачем тебе это?

– Как бы там ни было, но я вроде как его бывшая жена и нынешняя девушка. А ещё моя душа, это, по факту, его душа. Поэтому для меня нет ничего важнее, чем Влад и его жизнь.

– Стефани, я могу тебе пообещать, что как только я что-то выясню, то сообщу тебе, – впервые за весь разговор голос вампирши стал мягче, а взгляд немного потеплел. – Присмотри за ним.

– Обязательно. По-другому и быть не может.

– До встречи, ваше величество, – Грета злорадно улыбнулась, зная, что вызовет злость у меня своими словами.

– Грета, я могу стерпеть всё, кроме этого дурацкого прозвища, – я обняла девушку и мягко произнесла. – Береги себя.

После ухода Греты я ещё какое-то время стояла в коридоре, пытаюсь успокоиться. Все эти новости вызвали у меня панические мысли и ощущение неминуемой катастрофы. «Ну вот и закончилось твоё счастливое время, Стеф. Добро пожаловать в серые и унылые будни, полные проблем и разочарований».

Я постаралась отбросить эти мысли и вернулась к Владу.

К моему удивлению, его не оказалось в гостиной, но я нашла его на террасе. Он стоял, облокотившись на перила ограждения, и смотрел куда-то вдаль. Его лицо было непроницаемым, а глаза – глубокими и сосредоточенными. Я попыталась понять, на что он так пристально смотрит, но увидела только панораму вечернего города.

– Влад, ты в порядке? – спросила я.

– Как и всегда. А почему ты спрашиваешь?

– Мне показалось, что встреча с Гретой тебя немного вывела из равновесия. Или я ошибаюсь?

– Скорее эта встреча меня озадачила. Но я не вижу причин для паники.

– Никто и не говорит о панике, но вдруг Грета права, и тебе действительно угрожают.

– Брось. Стефани, я, конечно, хорошо притворяюсь обычным профессором, но я по своей природе не он. Я как был самым опасным существом в мире, так им и остался.

– Знаешь, я бы с тобой поспорила насчёт самого опасного существа.

– В каком смысле? – Влад наконец-то повернулся ко мне. – Кто может быть опаснее меня?

– Ты же профессор, а не знаешь самую известную истину во всём мире.

– И что же это за истина?

– Что самым опасным хищником в мире является человек. И я не перестаю в этом убеждаться каждый день своей

жизни.

– Даже после того, что ты пережила за последние несколько лет? Ты точно такая одна на всю Вселенную.

– Какая?

– Та, кто даже в темноте видит свет. И я никогда не забуду твоё высказывание на одной из наших первых встреч. «Мне было бы жаль вампиров. Все эти клыки – это так неудобно!».

– Да ну тебя! И я не говорю таким голосом.

– Ещё как говоришь, просто не замечаешь за собой. Ты понимаешь, почему меня так удивили твои рассуждения?

– Отчасти понимаю, но я всё равно не пойму, как ты решился на действия в мой адрес.

– Ты про мой первый поцелуй или про мои появления рядом с тобой?

– Так ты признаёшь, что ты специально искал встречи со мной?

– Даже отрицать этого не буду, – Влад притянул меня к себе и обнял. – И я рад, что мне хватило на это сил и мужества.

– Довольно забавно слышать это от самого опасного существа в мире, – я крепко прижалась к его каменной груди. – Но я тоже рада, что всё так произошло.

– На счёт субботы. Ты согласишься сопроводить меня на предстоящий вечер?

– А у меня есть выбор? Ты, по-моему, меня перед фактом уже поставил и не оставил мне других вариантов.

– Я бы не стал тебя заставлять или тащить тебя насиль-

но с собой. Но мне будет безумно приятно, если моя девушка увидит мой триумф как заслуженного научного деятеля штата Нью-Йорк.

– Неужели для тебя это так важно? Разве это не мелочи твоей двойной жизни, которые, по сути, не должны быть тебе важны?

– Ты не права, – Влад нахмурился и снова посмотрел вдаль. – Мне нравится чувствовать себя обычным человеком и частью этого мира. Мне нравится добиваться каких-то высот и личных достижений и разделять их с любимым человеком. В такие моменты я забываю о себе и своём прошлом. Хотя бы на долю секунды я становлюсь самым обычным парнем.

Последние слова Влад произнёс шёпотом. От нахлынувших эмоций он закрыл глаза. Я смотрела на его умиротворённое лицо и наслаждалась его прекрасными чертами. Аккуратно потянувшись к его щеке, я провела по ней своей ладонью, а затем притянула его губы к своему лицу. Любимый вкус заполнил мой разум, и мир отошёл на второй план. Вокруг кипела жизнь, город был в бесконечном движении, но для нас время остановилось. В эту минуту существовали только я, Влад и наш поцелуй, наполненный страстью и нежностью.

Когда я наконец смогла оторваться от губ Влада, в тишине террасы послышался мой тихий голос:

– Раз для тебя это так важно, то я обязательно буду рядом

с тобой в эту субботу.

– Спасибо, Стефани. Я буду рад показать тебе себя с другой, человеческой стороны.

– Мне казалось, что я знаю все твои стороны.

– Боюсь вас огорчить, мисс Пайнс, но узнать до конца Дэмиана Вайта вы не успели.

– Вот как? Так Дэмиан Вайт был первым, в кого я влюбилась и от кого потеряла голову. А вы, граф Дракула, заняли моё сердце уже после него.

– Когда вы так говорите, у меня начинает разгораться своеобразная ревность внутри.

– Ревность к самому себе? – я громко рассмеялась. – Граф, ваше альтер эго я люблю ровно так же, как и вашу настоящую личность.

– Даже так? Каким мне тогда быть для вас?

– Будь собой, – я вновь прижалась к каменной груди Влада. – Будь таким, каким ты хочешь быть и каким ты видишь себя.

– Рядом с тобой я вижу себя самым обычным парнем, каких миллионы в этом мире. Что довольно странно в моём положении.

– Нет, Влад, это не странно. Я бы сказала, это здорово, что ты настолько забываешься, что ведёшь себя по-человечески, забывая про своего внутреннего монстра.

– Я люблю тебя, Стефани Пайнс, и буду любить тебя вечно.

– А я люблю тебя, Влад Дракула, – я потянулась к губам Влада и впилась в его холодные, но такие пьянящие губы. – Влад, ты точно уверен, что всё это не грозит нам очередной катастрофой?

– На самом деле ни в чём никогда нельзя быть уверенным. Согласно теории вероятности, никогда нельзя исключать ни один из возможных вариантов развития событий. Всегда есть процент того, что даже самое невероятное событие может воплотиться в жизнь.

– Спасибо за краткий курс теории вероятности, профессор Вайт. В университете у меня был сдан этот предмет на отлично.

– В таком случае, мисс Пайнс, думаю, вы поняли мою мысль.

– А если серьёзно. Может, тебе стоит с этим разобраться?

– Стефани, я и так не собираюсь пускать это дело на самотёк. Я дождусь новостей от Греты и начну действовать. Тебе так будет спокойнее?

– Будет, но при одном условии.

– При условии? Каком?

– В этот раз в делах тебе буду помогать я. И предупреждаю сразу, отказа я не приму.

– Стефани, я бы не хотел твоего участия в чём-то подобном.

– Ты сам меня заверил, что дело абсолютно не опасное, и нам нечего бояться. Так в чём проблема позволить мне по-

мочь тебе и быть рядом с тобой?

– Может быть, ты и права, – Влад обречённо вздохнул. – Но зачем тебе это?

– Начну с того, что я уже полгода не работаю, – я состроила недовольную гримасу. – Мне скучно, и я целыми днями сижу дома, не занимаясь ничем полезным.

– Тебе скучно? Сходи по магазинам, запишись на курсы испанского, на фитнес или найди курсы художников. Тебя же никто не держит дома.

– Ты не понимаешь, о чём я хочу сказать. Я работала с четырнадцати лет, а сейчас я уже полгода сижу дома, ничего не делаю и не реализую себя как личность. Я не хочу быть просто девушкой всесильного графа Дракулы. Я хочу быть ещё и Стефани Пайнс, которая добьётся успеха в обществе.

– Ты намекаешь на работу у Джеймса? Ведь там все знали тебя как помощницу одного из самых успешных банкиров страны, – в голосе Влада послышалась лёгкая ревность, которая не ускользнула от моего внимания.

– Тебе не о чем беспокоиться, и ты должен был это понять за время, что мы провели вместе. Но я не собираюсь возвращаться к Джеймсу на работу. Это было бы довольно странно.

– Тогда чем ты хочешь заняться? Может быть, мне позвонить Норману и попросить его вернуть твою фирму?

– Нет! Больше никаких сверхъестественных событий. Я хочу добиться всего сама.

– Тогда я тем более не пойму, что ты хочешь делать.

– Я буду думать об этом и сообщу тебе, как только пойму.

– Оказывается, твоя сестра более собрана, чем ты. В университете она хорошо устроилась и знает, чего хочет от жизни.

– Я рада, что ты присматриваешь за ней. Кейт немного легче, потому что она знает, кто она и чего ей ждать от жизни.

– А ты что, не знаешь этого?

– Раньше знала. Я знала, что я Стефани Пайнс, мне двадцать семь лет, и я мечтаю работать в крупной корпорации маркетологом с возможностью заграничных командировок. Я мечтала купить собственную квартиру, машину и помочь сестре в жизни. А что теперь?

– У тебя всё это есть, а твоя сестра прекрасно устроена в этой жизни. Так скажи, что не так?

– Всё так. Но теперь у меня нет мечты, планов или целей в жизни.

– Вот оно что. Ты хочешь получить признание и показать, на что способна. Правильно я понял?

– Примерно так. Я сильно тебя люблю, но мне тоже нужно найти дело по душе и своё место в жизни.

– Так, может, вернёшься к Райту? Там, кажется, теперь два босса, и им точно требуется грамотный помощник.

– Они и без меня прекрасно справляются. А я хочу чего-то нового. Там, где меня не будут знать, и я буду просто Стефани Пайнс.

– Могу посоветовать тебе только одно: смотри вакансии и ходи на собеседования, если ты решила пойти по этому пути.

– И ты даже не будешь возмущаться из-за этого?

– Не буду. А почему я должен возмущаться? Ты принимаешь все грани моей жизни и спокойно с ними миришься. Почему я не должен делать то же самое для тебя?

– Немного неожиданно, но приятно слышать от тебя такие слова. Как думаешь, меня возьмут в ФБР? – я засмеялась, решив разбавить наш разговор небольшим комическим отступлением.

– Если тебе так этого хочется, то я могу всё устроить.

– Спасибо, но это был сарказм. У меня нет должного образования и квалификации для такой работы.

– Это всё можно приобрести во время работы, а документы всегда можно подделать, – в один миг Влад включил скептика, что иногда меня в нём раздражало. Я закатила глаза и недовольно фыркнула.

– Давай без этих фокусов. Я сама найду работу, а ты занимайся своей.

– Какой из них?

– Обеими. Студентов надо учить, чтобы выпускать достойных специалистов в общество, а твоих вампиров надо контролировать, чтобы они не поубивали большую часть населения этой планеты. Обе твои деятельности важны, поэтому занимайся ими и дальше.

– Мисс Пайнс, я сейчас сильно удивлён вашими мысля-

ми, – Влад стоял с широкой улыбкой на лице. – Не думал, что вы настолько меня поддерживаете.

– Настолько. И я надеюсь, в вашем разуме больше не возникнет сомнений на этот счёт.

– После вашего согласия пойти со мной в субботу на церемонию вручения моей награды я отбросил все подобные мысли из головы.

– Я рада это слышать, мистер Цепеш.

Я вновь прижалась к холодной груди Влада и начала медленно вдыхать его аромат. От него всегда пахло терпким запахом древесины, корицы и свежестью дождя с лёгкими нотками ванили. Этот запах запал мне в память ещё с нашей первой встречи, когда его пиджак впервые коснулся моей кожи. Этот запах я вдыхала каждый раз, приближаясь к нему достаточно близко, и именно этот запах я вдыхала в минуты отчаянья и боли, держа его последнее письмо в своих руках. Теперь я вновь могла ощущать Влада рядом с собой, но во мне присутствовал нескончаемый страх. Я боялась, что в один момент всё это может закончиться, и я вновь могу потерять Влада, но уже навсегда.

Глава 2

Автомобиль медленно подъехал к зданию музея национальной истории и остановился недалеко от входа. Я взглянула в окно и вздохнула. За окном я увидела множество хорошо одетых людей в вечерних нарядах, которые медленно стекались к музею.

Не знаю почему, но при виде этого богатого окружения я начала поправлять свой внешний вид и разглаживать складки на платье. Сегодня моё платье было тёмно-синего оттенка, и его выбрал для меня Влад. Недавно я получила от него коробку с полным образом для мероприятия. Как обычно, в коробке была записка: «В этот раз я взял инициативу на себя и сам выбрал тебе образ. Надеюсь, ты примешь этот подарок от меня также, как и подарки Райта. К тому же, я мечтаю представить тебя своим коллегам и показать все грани твоей красоты. Я люблю тебя. Твой В.Д.»

Подобные записки я привыкла получать от Влада. Он всегда старался быть современным, но в нём всё равно просматривались отголоски прошлых веков. Например, он не любил телефонные переписки и сообщения. Влад предпочитал личные звонки нужному ему абоненту. Мне он тоже не писал сообщений, а всегда набирал меня лично. Его любовь к бумажным носителям выдавала в нём человека прошлого. Довольно часто он оставлял мне письма или сообщения на бу-

маге.

В этот раз я без споров приняла подарок Влада и собралась на вечер по его рекомендациям. Сестра помогла мне с организацией образа, дополнив его роскошной причёской и неброским, но эффектным макияжем.

Увидев меня, Влад был сильно удивлён моему виду и в очередной раз восхитился моим образом. Я не знаю почему, но каждая подобная реакция с его стороны вызывала во мне смущение и небольшой дискомфорт.

Сам Влад на моей памяти впервые был одет не в тёмный костюм. Вернее, он был тёмным, но в этот раз оттенок костюма состоял из тёмно-синей ткани. На его лице впервые после осеннего бала были очки, а на шее красовалась бабочка.

Смотря на Влада, я вновь видела обычного парня, хоть и с довольно эффектной внешностью. Его яркие глаза стали отдавать синевой, и мне казалось, что они приобрели голубой оттенок, который им придала синева сегодняшнего костюма Влада.

Меня удивил тот факт, что Влад решил одеть нас в одинаковую цветовую гамму, но я не стала спрашивать о причинах этого решения.

Тем временем Влад вышел на улицу и открыл дверь с моей стороны. Я снова осмотрела здание музея и его окрестности, немного нахмутив лоб. В этот момент Влад поймал мой напряжённый взгляд и посмотрел на меня озадаченным взглядом.

– Ты в порядке?

– Со мной всё нормально, – я улыбнулась, испытывая всё те же напряжённые чувства, что и ранее. – Просто немного волнуюсь перед важным мероприятием.

– О чём тебе волноваться? Ты побывала на многих приёмах, и намного серьёзнее этого.

– Но я впервые на приёме вместе с тобой, да ещё и в качестве твоей спутницы. Вдруг что-то пойдёт не так.

– Что может пойти не так? – лицо Влада стало ещё более озадаченным. – Стефани, лучшей спутницы я за все пять веков не знал.

– Влад, многие твои коллеги профессора с несколькими научными степенями. Вдруг я что-то не то скажу или опозорю себя и тебя заодно.

– Стефани, ты с Джеймсом два года ходила на подобные мероприятия и никогда не боялась опозориться. Что сейчас на тебя нашло?

– Этот вечер особенный, он посвящён тебе. Ты будешь в центре внимания, и это касается и меня. Я уже полгода веду жизнь домохозяйки, которая ничем не занимается. Мне будет немного неловко перед этими серьёзными людьми, – я тяжело вздохнула и стыдливо опустила глаза.

Влад подошёл ближе ко мне, взял моё лицо в свои ладони и поднял его так, чтобы наши глаза встретились.

– Твои страхи абсолютно необоснованны и бессмысленны. Ты очаровательная, начитанная, интеллигентная и до

безумия умная девушка, обладающая прекрасными познаниями в этике и этикете. Половина людей на этом приёме даже рядом не могут стоять с тобой по уровню познаний в этих областях и по манерам поведения в обществе. Так позволь себе расслабиться и чувствовать себя великолепно, а мне – насладиться вечером с любимой. Ведь именно для этого мы здесь сегодня собрались.

– Я думала, что мы пришли сюда, чтобы поздравить тебя с очередной государственной наградой.

– Это само собой, но я мог бы получить её под роспись в мэрии в любой день. Но мне хотелось провести самый обычный вечер двух самых обычных людей.

– Хорошо, – сказала я, вздохнув, а затем протянула свою руку Владу. – Ведите меня, мистер Уайт. Сегодня я вся ваша.

– Только сегодня? – глаза Влада вспыхнули озорными искрами, которые я так сильно люблю в нём.

– И все остальные мои годы на этой земле тоже. Если ты, конечно, позволишь находиться с тобой рядом шестидесятилетней женщине с морщинами и обвисшей кожей.

– Не говори так, – в один миг Влад сильно нахмурился и стёр все остатки былого веселья. – Я буду любить тебя всегда и в любом виде. Но я всегда боюсь думать о том, что будет со мной после того, как ты уйдёшь.

– Уйду? Я не собираюсь никуда уходить от тебя.

– Стефани, когда-нибудь твоя жизнь закончится, и ты уйдёшь. Будет это старость, болезнь или ещё что, но твоя че-

ловеческая жизнь оборвётся, – Влад перешёл на шёпот, что вызвало во мне некоторое удивление. Я смотрела в его глаза и снова видела лишь боль и печаль среди зелёных изумрудов его зрачков.

– Влад, я думаю, сейчас не время и не место говорить об этом. Ты хотел спокойный человеческий вечер вдвоём? Так давай отбросим все эти мысли в сторону и просто побудем двумя счастливыми влюблёнными на вечере в честь одного известного профессора истории.

Я вышла из автомобиля и подошла к Владу, взяв его за руку. Мне показалось, что его кожа была холоднее обычного. Не знаю, почему так произошло, но я хотела верить, что это просто игра моего воображения.

Влад старался скрыть следы недавнего напряжения и расстройства на лице. Он вновь стоял с ровным и спокойным выражением лица. Надев прозрачные очки, которые он носил только в университете, он предложил мне свой локоть. Я аккуратно взяла его под руку, стараясь плотно прижаться к его сильной руке.

Влад повёл меня внутрь музея, где уже собралось много гостей. Внутри музея всё выглядело торжественно и красиво. Аккуратно оформленные стенды с научными работами Дэмиана Уайта, плакаты с цитатами из его работ и его фотографии во время занятий в университете. Я с интересом рассматривала всё это убранство, не до конца осознавая, что всё это было о Владе. Он казался совершенно другим чело-

веком, которого я знала, но он не был моей парой и любовью всей моей жизни.

Влад заметил мой удивлённый и немного растерянный взгляд и с улыбкой сказал:

– На мой взгляд, всё выглядит немного пафосно. Можно было сделать оформление скромнее.

– Я и не думала, что как профессор ты настолько хорош. Ты много чего написал и сделал, а я и не знала. Почему ты молчал и не рассказывал мне о своей научной деятельности?

– Ты и не спрашивала. И, по-моему, моя другая деятельность тебя интересовала гораздо больше.

– Я думала, что для тебя самое важное – контроль над твоими подопечными, а не университет и наука.

– В своих исследованиях и научных работах я хочу помочь современному поколению увидеть ошибки прошлого, чтобы они не совершили их в будущем. Люди должны понимать, как была устроена жизнь ранее, чтобы совершенствовать свой нынешний мир.

– Довольно глубокая мысль, – рассуждения Влада заставили меня задуматься над его словами. – Ты не обидишься, если я на минуту отойду?

– Зачем? – Влад мгновенно напрягся и сильно нахмурился. – Что-то случилось?

– Влад, я хочу в уборную, – моё признание вызвало у меня дикое смущение. – Могу я отлучиться по биологическому зову?

– Я как-то не подумал об этом, – с усмешкой произнёс Влад, а затем наклонился ко мне и тихо прошептал: – Только давай без имён сегодня. Это будет довольно странно звучать, учитывая тот факт, что для всех присутствующих я Дэмиан Вайт.

– Прости. Я успела привыкнуть к тебе настоящему.

– Что мне сильно льстит. Но сегодня верни воспоминания о Дэмиане Уайте и о ваших с ним отношениях.

Лёгким и непринуждённым движением Влад поцеловал меня в лоб и отошёл. Я тепло посмотрела на его обаятельную фигуру и широко улыбнулась. Сейчас он действительно напоминал мне профессора, который нашёл меня на ступенях ресторана в Праге и гулял со мной по вечернему парку.

Светлые и яркие глаза Влада, его манера общения и мягкие черты лица – всё это говорило о том, что передо мной действительно профессор истории Дэмиан Уайт.

Я оставила Влада и направилась в уборную. Найти нужную комнату не составило труда. Приведя себя в порядок, я снова вернулась в зал. Мне показалось, что за те пять минут, что меня здесь не было, гостей стало больше. Было довольно сложно разглядеть фигуру Влада среди всех этих людей.

Недолго думая, я решила пойти к тому месту, где мы с Владом расстались. Как я и предполагала, Влада там не оказалось, и я растерянно начала осматривать зал. Моё внимание привлекла одна работа, написанная несколько лет назад. Я подошла к стенду и стала изучать информацию о статье.

«Наиболее интересной работой профессора Уайта по праву считается исследование средневековой Европы и правителей Валахии. В частности, одной из лучших работ профессора Уайта по этой тематике считается его статья «Влияние графини Стефании Веласко на личность Влада Бесараба Третьего и его политические решения.

Эта статья наиболее ярко описывает период политической разрозненности Валахии и её становление как отдельной и независимой страны. Профессор Уайт с большим интересом описывает роль графини Веласко в становлении этого государства как независимого княжества и его юного правителя, только воссевшего на престол.

Профессор Уайт максимально подробно описывает помутнение Влада Третьего и выделяет причины, по которым разум правителя одолело безумие, что привело его к смерти».

Я ещё больше удивилась прочитанной информации и читала об исследованиях Влада с широко открытыми глазами. «По факту, он описывает сам себя и свою историю. Он делает психологический анализ своей жизни и своих решений, выдавая их за исследования прошлого. Это одновременно и пугает, и восхищает».

За ходом своих мыслей я не заметила, как рядом со мной появился незнакомый мужчина. В этот момент я услышала незнакомый голос, по всем признакам принадлежавший мужчине в возрасте:

– Интересуетесь трудами профессора Уайта?

– Да. Они показались мне довольно интересными.

Я посмотрела на своего собеседника и увидела перед собой импозантного мужчину лет семидесяти. Несмотря на возраст, его лицо выглядело молодо. Светлые волосы были зачёсаны набок, а глаза имели такой же зелёный оттенок, как у Влада. Дорогой смокинг и элитные наручные часы говорили о его состоятельности.

– Профессор Уайт – один из лучших преподавателей и учёных Нью-Йорка, несмотря на его юный возраст, – сказал мой собеседник.

– Он пишет довольно необычные статьи, насколько мне известно. Психоанализ правителей Валахии – не самая распространённая тема в научных кругах.

– Вы правы. Этим и знаменит профессор Уайт. Он любит исследовать темы, которые до него не были изучены другими учёными.

– На мой взгляд, профессор Уайт слишком мрачно описывает те времена и события, произошедшие в прошлом. Создаётся впечатление, что это были отчаянные и тёмные времена.

– На самом деле он очень ярко и достоверно всё описывает. Я вас могу заверить, что в средневековье всё было довольно мрачно, – мужчина усмехнулся и стал с интересом меня осматривать. – Могу я поинтересоваться, откуда у вас такой интерес к трудам профессора Уайта? Вы не похожи на

деятеля науки.

– Вы правы. Я не являюсь научным деятелем, но труды профессора Уайта меня зацепили, – я улыбнулась, вспоминая лицо Влада во время нашей первой встречи.

– Могу предположить, что вы его бывшая студентка или одна из его многочисленных поклонниц, – мужчина ещё больше усмехнулся. – Боюсь вас огорчить, но по моим данным профессор обзавёлся супругой.

– Вот как? Вы с ней знакомы?

– Лично нет, но он обещал её представить сегодня, – незнакомец стал осматривать зал и присутствующих в нём людей. – А вот и профессор собственной персоной. Добрый вечер, профессор Уайт. Отличный приём, не находите?

– Рад, что вы смогли приехать на церемонию лично, профессор Боллинджер. Для меня это большая честь, – сквозь гул множества голосов я смогла расслышать бархатный голос Влада.

– Профессор, я встретил девушку, которая с большим интересом изучала ваши труды, – мужчина указал на меня и повёл Влада в мою сторону. – Я не успел узнать её имя, но во время нашего непродолжительного диалога девушка показалась мне довольно интересной личностью.

– Вот как? – Влад смотрел на меня с широкой улыбкой на лице. – И что конкретно девушка хотела узнать?

– Профессор Уайт, я рада встретиться с вами после долгой разлуки, – я улыбнулась Владу в ответ, на что тот лишь

усмехнулся.

– Так вы знакомы? В таком случае представьте меня своей знакомой.

– Профессор Боллинджер, с большой радостью хотел бы вам представить Стефани Уайт – мою жену.

Услышав эти слова, я была так потрясена, что не могла произнести ни звука. Мои ноги подкосились, а руки задрожали. Я стояла неподвижно, не в силах вымолвить ни слова.

Влад продолжал улыбаться и внимательно следил за моей реакцией. Его спутник широко раскрыл глаза и с интересом рассматривал меня.

– Миссис Уайт, я безмерно рад познакомиться с вами лично и, наконец, узнать ту особу, которая покорила самого завидного жениха нашего университета.

– Стефани, это Ли Боллинджер. Он ректор Колумбийского университета и один из самых почитаемых деятелей науки в США. Профессор Боллинджер – известный во всей стране юрист и активный правовой деятель. Он гордость всего университета и его бессменный лидер.

– Профессор Уайт, вы немного преувеличиваете. Вам, как историку, должно быть хорошо известно, что нет ничего незаменимого, и все лидеры рано или поздно уходят на покой и передают власть другому.

– Мне это прекрасно известно, профессор, – Влад внимательно смотрел на меня. – Стефани, ты в порядке?

– Я в порядке. Профессор Боллинджер, я рада познако-

миться со столь известным человеком. Дэмиан никогда не говорит дома о работе, поэтому я решила узнать о его трудах как любой обыватель.

– Правильный подход, миссис Уайт. Профессор Уайт, вы говорили о красоте своей жены, но я по-настоящему поражён редким сочетанием ума и красоты, которые идеально гармонируют в вашей обворожительной супруге.

– Спасибо, профессор. Она – моё самое большое достижение и главная награда моей жизни.

– Вы за ней охотились всё время, что пропадали и ушли от нас?

– Скорее она за мной. Но в итоге я спас её из цепких рук недостойных особ.

Я уловила всю иронию в словах Влада и снова была поражена его смелостью.

– Профессор Боллинджер, Дэмиан мало говорит о своей деятельности. Что вы можете сказать о нём как о преподавателе? – мне стало интересно узнать мнение обычного человека, да ещё и ректора университета, о преподавательской деятельности Влада.

– Миссис Уайт, моих слов будет недостаточно, чтобы передать полное мнение о профессоре Уайте, – мужчина задумался. – Если у вас будет время и желание, предлагаю вам посетить лекции профессора в нашем университете, но желательно инкогнито. Профессор может немного переживать в присутствии любимой супруги на его занятиях.

– Довольно интересное предложение, профессор. Я с радостью его приму, – я улыбнулась ректору и покосилась на Влада. – А что об этом думаете вы, профессор Уайт?

– Что теперь каждую лекцию я буду глазами искать вас, миссис Уайт, – Влад притянул меня к себе и обнял.

– Дэмиан, скоро начнётся церемония награждения. Вам с супругой следует пройти к сцене и занять свои места.

– Конечно, профессор, – Влад с благодарностью кивнул мужчине. – Хорошего вам вечера.

Ректор кивнул нам на прощание и ушёл. Влад потянул меня к сидячим местам, которые находились рядом с искусственным помостом. Вокруг нас собралось много незнакомых людей. Я заметила, что многие с интересом смотрят на нас с Владом, и мне снова стало не по себе. Я не боюсь внимания и стараюсь не обращать на него внимания, но всё же мне было немного неловко.

Началась церемония, и на сцену вышел представитель американского научного сообщества. Затем последовали длинные речи учёных. Влада вызвали на сцену, чтобы вручить ему награду. Когда на нас упал луч прожектора, я не могла полностью расслабиться, а моё лицо было напряжено. Влад при всех поцеловал мою руку, а затем подошёл к микрофону.

Я слушала, как ведущий церемонии рассказывает о заслугах Дэмиана Уайта перед американским научным сообществом и Колумбийским университетом. Когда Владу вру-

чили награду, зал разразился аплодисментами, и ведущий предоставил ему возможность произнести благодарственную речь.

– Я рад приветствовать всех присутствующих на этом замечательном вечере. – начал свою речь Влад, наполняя зал звуком своего бархатистого голоса. – Для меня это не первая научная награда, но эта стала особенной. Все свои исследования и труды я стараюсь направлять на изучение человеческой природы и души. Знаю, это странное изречение для историка, но это так. Ведь без понимания мотивов поступков человека мы не сможем понять исторические события. Отчасти каждый историк является ещё и психоаналитиком, который анализирует причины и мотивы исторических фигур.

Все присутствующие здесь знают, что наибольший интерес у меня вызывает средневековье, где мужчины не часто руководствовались чувствами в своих поступках и действиях. В те времена только сила и холодный расчёт могли помочь им удержать власть и выжить. В современном мире это также является важным и необходимым атрибутом любого правителя. Но в то же время в нашем мире каждый человек вправе испытывать эмоции и чувства. Я рад, что наш мир не похож на мир пятнадцатого века, и здесь мы можем быть теми, кто мы есть. В конце своей речи я хочу выразить огромную благодарность человеку, без которого моя деятельность была бы напрасной и бессмысленной. Дамы и господа, хочу представить вам свою супругу Стефани Уайт. Только благо-

даря ей я занимаюсь своей работой и пытаюсь делать этот мир лучше.

Зал взорвался аплодисментами, и многие люди обратили на меня свои взгляды. Я сидела с влажными глазами, не отрывая взгляда от фигуры Влада. Его речь глубоко тронула меня, особенно её заключительная часть.

Влад говорил не только о своих научных трудах, он имел в виду всю свою жизнь и деятельность. То, что он делает это ради меня, делает его благородным. Как же я могла считать его монстром? Он гораздо человечнее многих людей.

После награждения началась фуршетная часть вечера. Влад подошёл ко мне и с жестом галантного кавалера пригласил пройти с ним в торжественный зал.

Мы вернулись в зал, где стоял огромный скелет тираннозавра. Я помнила этот стенд ещё со времён просмотра фильма «Ночь в музее», где этот скелет оживал каждую ночь. Мои глаза заблестели, и на лице появилась слабая улыбка от воспоминаний о сюжете фильма. В это время в зале заиграла инструментальная музыка, создавая ощущение праздника и торжества.

Влад куда-то пропал, но вскоре вернулся с сияющими глазами.

– Что с тобой? Ты выглядишь так, словно выиграл миллион долларов в лотерею, – спросила я его.

– Поверь, если бы я выиграл миллион долларов, моё лицо не изобразило бы ни единой эмоции. Но я с нетерпением жду

своих следующих действий.

В этот момент музыка прекратилась, а музыканты начали настраивать инструменты на новый лад. Через минуту зал наполнился новыми звуками, которые мне безумно нравились. Мотив новой мелодии был лиричен и приятен слуху, создавая во мне ощущение тепла и комфорта.

– Миссис Уайт, вы подарите мне этот танец? – спросил Влад, протягивая мне свою ладонь и беря меня под руку.

– Да, мистер Уайт. С большим удовольствием, – ответила я.

Мы вышли на середину зала, и неожиданно к этой чарующей мелодии добавился гипнотический мужской голос, который наполнил песню новым смыслом. Я слушала слова песни, которые в моей голове произносились голосом Влада, и растворялась в этом волшебном мгновении.

Would you dance, (Будешь ли ты танцевать,) If I asked you to dance? (Если я приглашу тебя на танец?)

Would you run, (Согласишься ли ты бежать) And never look back? (И никогда не оборачиваться?)

Would you cry, (Заплачешь ли ты) If you saw me crying? (Если увидишь мои слезы?)

And would you save my soul tonight? (Спасешь ли мою душу сегодня вечером?)

Would you tremble, (Будешь ли ты трепетать), If I touched your lips? (Когда я коснусь твоих губ?)

Would you laugh? (Засмеешься ли ты?) Oh please tell me

this. (Прошу тебя, скажи мне сейчас)

Now would you die, (Согласишься ли ты умереть) For the one you love? (За единственного, кого любишь?)

Hold me in your arms, tonight. (Примешь ли меня в свои объятия сегодня ночью?)

*I can be your hero, baby. (Я могу быть твоим героем),
I can kiss away the pain. (Я могу поцелуем прогнать твою боль.)*

*I will stand by you forever. (Я всегда буду рядом с тобой),
You can take my breath away. (Ты умеешь удивлять.)*

Would you swear, (Можешь ли ты поклясться), That you'll always be mine? (Что всегда будешь моей?)

Or would you lie? Would you run and hide?(Или ты солжешь и убежишь прочь?)

Am I in too deep? (Неужели я зашел так далеко?) Have I lost my mind? (Неужели я потерял разум?)

I don't care You're here tonight... (Мне все равно, ведь сегодня вечером ты со мной...)

Hero (исп. Enrique Iglesias)

Когда песня закончилась, Влад наклонился ко мне и запел своим живым голосом, так, чтобы его слова услышала только я.

Он пел: «Oh, I just wanna hold you (Я только хочу обнять тебя). I just wanna hold you (Я только хочу прижать тебя к своему сердцу). Oh yeah (О да)».

Слова песни закончились, а я всё ещё стояла и дрожала в

руках Влада. Его голос, его аромат, его прикосновения – всё это вызывало во мне бурю эмоций.

До этого момента мы с ним никогда не танцевали полноценный медленный танец. Это был наш первый подобный опыт. То, что было в Румынии, я не учитывала, потому что это был другой Влад – холодный и бесчувственный, закрытый от всего мира.

Но тот человек, который стоял рядом со мной и пел мне бархатным и нежным голосом, был совершенно другим. Мои глаза снова стали влажными, а дыхание участилось. Я пыталась хоть немного собраться, но все мои попытки были тщетны.

Влад нежно взял моё лицо и лёгким касанием губ поцеловал меня. В этот момент мой разум полностью растворился в этом ярком моменте, и я окончательно сошла с ума.

Когда Влад немного отстранился от меня, он слабым голосом прошептал:

– Спасибо за этот волшебный танец. Для меня он навечно останется одним из ярчайших воспоминаний моей жизни.

– Влад, – прошептала я, всё ещё испытывая мандраж во всём теле. – Это было самое волшебное мгновение за всю мою жизнь.

– Как и для меня. – Влад прижался своим лбом ко мне. – Я выбрал эту песню, потому что она ближе всего отражала все мои чувства к тебе.

– В таком случае мой ответ – да.

– Ответ на что?

– На вопросы в этой песне. Я готова танцевать с тобой до конца своей жизни. Я готова бежать с тобой рядом и никогда не оборачиваться. Я буду трепетать от твоих прикосновений и готова умереть за тебя.

– Стефани, что же ты со мной делаешь?

– Я? Всего лишь люблю тебя.

– Ты делаешь нечто большее. Раз за разом, день за днём ты возвращаешь меня к жизни и делаешь живым. Моя любовь к тебе всегда была сильной, но именно тебя, Стефани Пайнс, я полюбил безумной и неконтролируемой любовью. В тебе заключена моя жизнь и её источник, который впервые за всю мою вечность горит ярким и необузданным огнём.

По моей щеке скатилась слеза, а губы задрожали. Эти громкие слова были слишком эмоциональными для меня, и я не могла сдержать нахлынувших чувств. Я снова прижалась к Владу, и он с улыбкой обнял меня в ответ.

От нахлынувших эмоций у меня закружилась голова. Я предложила Владу сходить за шампанским, чтобы немного прийти в себя. Когда мы стояли с бокалом холодного шампанского, за спиной мы неожиданно услышали знакомый голос.

– Прекрасная речь, профессор Уайт. Тема вашей работы действительно вызывает сильный интерес. Вы достойны этой награды, профессор, – сказал Джеймс.

Я вскрикнула и бросилась в объятия Джеймса.

– Джеймс! Откуда ты здесь? – спросила я.

– Я, вроде как, активный спонсор подобных мероприятий, – Джеймс улыбнулся своей фирменной улыбкой. – Я рад вас обоих видеть.

– Взаимно, мистер Райт, – Влад протянул руку, и они с Джеймсом обменялись рукопожатием. – Я не заметил тебя в толпе.

– Мы приехали прямо перед началом твоей речи.

– Ты здесь не один?

– Не один, – Джеймс замялся и начал волнительно осматривать окружающих людей. В этот момент я заметила знакомый силуэт в шикарном вечернем платье.

– Профессор Уайт, рада познакомиться с вами лично и наконец-то ознакомиться с вашими трудами, – голос Греты всё ещё был обижен и высокомерен, но она была более благосклонной, чем у нас дома.

– Грета? – Влад впервые за вечер стоял с недоумённым и растерянным лицом. – Никогда бы не подумал, что ты придёшь на подобное мероприятие.

– Мне хотелось лично познакомиться с известным профессором Уайтом и ознакомиться с его научными трудами, – голос Греты хоть и изображал сарказм, но было заметно, что отчасти она говорила правду.

– Не скромничай. Инициатором нашего появления здесь была Грета. И она немного нервничала перед встречей с профессором Уайтом.

– Ещё одно слово, волк, и твой холодный труп завтра будет лежать у моих ног, – ворчала Грета.

– Грета, ты вправду хотела меня увидеть? Даже после нашего небольшого разногласия? – Влад улыбнулся и посмотрел на Грету довольным взглядом победителя. – Довольно неожиданное решение для тебя.

– Я хотела убедиться, что тебе здесь ничего не угрожает и ты в порядке, – Грета смущённо ворчала, но все присутствующие уловили её смущённый тон.

– В любом случае я рад, что ты здесь, – Влад мягко улыбнулся Грете. – Я предлагаю нам всем выпить шампанского.

– Тем более нам есть что отметить. Сегодня мы чествуем профессора Дэмиана Уайта. Великого деятеля исторических наук.

Джеймс принёс шампанское для нас с Гретой, и мы продолжили беседу. К моему удивлению, мы говорили на самые обычные темы, как будто были просто друзьями. Даже Грета, которая сначала была напряжена, со временем расслабилась и начала шутить.

Когда вечер подходил к концу, мы все вместе вышли на улицу и направились к парковке. У самой парковки Грета остановилась и обратилась к Владу:

– Профессор, мы можем поговорить наедине?

– Официальный приём закончился, и мы здесь одни. Можешь называть меня по имени.

– Влад, я пришла сюда не просто поддержать тебя. У меня

есть новости по нашему делу.

– Вот как? Грета, давай поговорим об этом завтра. Сегодня я хочу закончить вечер на позитивной ноте.

– Хорошо. Но завтра нам обязательно нужно поговорить.

– Утром буду ждать тебя у себя на завтрак.

– Подготовь вторую отрицательную. Она наиболее насыщена вкусом железа. Влад, я действительно была поражена этой стороной твоей жизни. Вы со Стефани прекрасно смотрелись сегодня вместе.

– Спасибо, Грета. И тебе, Джеймс, спасибо за то, что пришли сюда и разделили этот вечер с нами.

На этой ноте мы попрощались с Джеймсом и Гретой и пошли к своим машинам. Мы с Владом сразу поехали домой, потому что я очень устала и была взволнована. Грета явно была чем-то озадачена, хотя и старалась это скрыть. Всю дорогу до дома я думала о том, что её новости могут нарушить наш с Владом долгожданный покой и всё перевернуть.

Глава 3

На следующее утро я наблюдала за Владом и Гретой, которые сидели напротив меня с чашками чая. Оба они были непривычно молчаливы, и я не могла понять, в чём дело. По взгляду Греты я видела, что она хочет начать разговор, но не решается. Влад тоже был напряжён и взволнован. Их поведение начало меня беспокоить, и я решила взять инициативу в свои руки.

– Не знаю, чего вы пытаетесь добиться своим молчанием, но я больше не хочу это терпеть, – сказала я, обводя их недовольным взглядом. – Грета, что ты узнала?

– Стефани, откуда у тебя столько напора? – попытался отшутиться Влад, скрывая своё напряжение.

– Ваши игры меня немного достали. Мне до сих пор непонятно, чего могут избегать два самых сильных и могущественных вампира в этом мире, – сказала я, стараясь вложить в свои слова как можно больше сарказма, чтобы задеть обоих своих собеседников.

– Я ничего не избегаю. Влад, может, ты проявишь хоть какой-то интерес к нашей беседе? – спросила Грета.

– Стефани права. Давай ты расскажешь всё, что успела узнать. В зависимости от твоего рассказа я тогда решу, что нам делать дальше, – сказал Влад.

– Неужели ты решился на это, – произнесла Грета с силь-

ной желчью в голосе, но получив строгий взгляд Влада в свою сторону, тут же притихла.

– И всё же, Грета, что удалось узнать? – спросил Влад, став строг и серьёзен. Его холодный и требовательный взгляд не оставлял сомнений в его намерениях добиться от Греты полного ответа на поставленный вопрос.

– Начну с того, что убитого парня звали Тревор Марш. На момент смерти ему было двадцать четыре года, и он работал страховым агентом.

– И что из этого всего может нам пригодиться? – спросила я с волнением в голосе.

– Давайте вы все выслушаете до конца, а потом зададите свои вопросы, – Грета кинула недовольный взгляд в мою сторону, после чего я тут же замолчала.

– Что ещё о нём известно? – спросил Влад.

– Дальше начинается самая интересная часть. Этот парень родился, вырос и жил во Флориде, в Орландо.

– В Орландо? Но ты сказала, что его нашли в Колорадо.

– Именно. Как я выяснила, месяц назад парень пропал и был объявлен в розыск ровно до того момента, пока его не нашли в Колорадо. Сейчас родственники парня оплакивают его и не понимают, почему его труп оказался в Колорадо. По их показаниям в полиции парень в один из вечеров поздно возвращался с работы домой, после чего бесследно исчез.

– А это значит, что его кто-то забрал из Орландо и перевёз в Колорадо, – заключил Влад. – Точнее сказать его труп

перевезли в Колорадо, чтоб скрыть следы.

– Зачем кому-то это делать? – спросила я.

– У меня стоит полный запрет на убийства обычных людей. Поскольку парень был обескровлен, могу предположить, что его убил кто-то из вампиров. После этого, поняв, что я на него выйду, некто избавился от тела и подстроил обычную классовую стычку между высшим и низшим вампиром.

– Ты думаешь, всё было настолько банально? Это не похоже на имитацию классового убийства. Зачем везти его труп в Колорадо, если мы всё равно поймём, где был убит парень? Влад, что-то здесь не сходится.

– Хорошо, что ты думаешь на счёт всего этого? – спросил Влад, изобразив тяжёлый вздох и проведя рукой по своим густым волосам. Он делал так лишь в минуты, когда был обеспокоен или испытывал некоторую нервозность.

– Что здесь всё намного сложнее. Я не могу понять всей картины, но это явно более сложное явление, чем подстроенное классовое убийство.

– Может, он не был обычным человеком? Или он мог узнать лишнее, за что его и убили, – предположила я.

– Не знаю, Стефани. Твоё предположение кажется здравым, но мне оно кажется маловероятным. Давайте постараемся подробнее узнать о самом парне, о его жизни и о его городе.

– А зачем тебе узнавать об Орландо? – спросила я.

– Мы не будем узнавать об Орландо. Мы будем узнавать о событиях, произошедших в Орландо за последние полгода. Что-то из этого может подсказать нам, что случилось с парнем, – ответил Влад.

– Я этим займусь. И займусь расследованием личности парня, – сказала Грета.

– Грета, я бы хотела взять часть работы на себя.

– Зачем тебе это? – спросила Грета, громко фыркнув, желая выразить своё недовольство из-за моей просьбы.

– Я довольно неплохой аналитик и мне надо себя чем-то занять. Так позвольте помочь вам в этом деле и избавиться от чувства бесполезности

– Стефани, ты вообще не бесполезна, – сказал Влад, нахмурившись и посмотрев на меня с возмущением. – Если тебе хочется чем-то заняться, можешь поискать новости, которые нас интересуют.

– Влад, я и сама могу справиться со всем. Мне не нужна помощь.

– А мне нужна. Я хочу, чтобы Стефани помогла нам в этом деле.

– Как скажешь, тёмный владыка. Стефани, от тебя требуется найти все события, произошедшие в Орландо за последние полгода.

– События? Какого рода события? – я очень воодушевилась предоставленной мне возможностью, и во мне разгорелся дикий азарт и интерес.

– Точно не новости о конкурсах по поеданию хот-догов, – вампирша демонстративно закатила глаза. – Дилетанты. Все-му вас учить надо.

– Брось, – Влад впервые за разговор усмехнулся. – Ты же бывшая гувернантка. Учить – это твоё призвание.

– Моё призвание – наводить порядок за тобой. А также убивать всех, кто не подчиняется тебе и твоим законам.

– Грета, я не хочу быть для тебя обузой, поэтому справ-люсь со всем сама, – меня задели слова вампирши, и я захо-тела защитить себя от её нападок.

– Как же, – Грета встала со своего места и направилась к выходу. – На этом, я думаю, нашу встречу можно считать оконченной. У меня ещё есть дела.

– Волчьи дела? – Влад усмехнулся, состроив кривую улыб-ку на лице.

– Влад, заткнись. Стефани, напоследок я дам тебе один совет.

– Совет? Какой?

– Ищи новости криминального характера. В большинстве случаев ситуация с Тревором сопровождается предысторией с похищениями, увечьями или убийствами.

– Приму к сведению.

– Тогда я посмею оставить ваше общество, – Грета раз-вернулась и направилась к выходу из квартиры. Уже у само-го выхода Влад громко крикнул ей вдогонку:

– Передавай привет волчьей стае.

Грета ушла, громко хлопнув дверью. Я бросила на Влада недовольный взгляд и отправилась в спальню. Мне нужно было немного отдохнуть и привести мысли в порядок после тяжёлого разговора.

Спустя полчаса в дверном проёме появился Влад с лёгкой улыбкой на лице.

– Не помешаю? – спросил он.

– Нет, – ответила я, отложив книгу в сторону и подняв глаза на Влада. – Тем более, это твоя спальня.

– Наша. Я тебе уже много раз об этом говорил.

– Влад, что ты думаешь о рассказе Греты? Кто этот парень и как он связан с тобой?

– Пока я не могу ответить на этот вопрос, но в ближайшем будущем я обязательно во всём разберусь.

– Ты действительно готов принять мою помощь и позволить мне участвовать в расследовании?

– Стефани, ты должна была понять, что я уверен в своих словах и действиях.

– В таком случае я люблю тебя ещё больше, – я улыбнулась Владу. – Хотя я не знаю, как можно любить ещё сильнее.

– Любовь не имеет границ, – Влад подошёл ко мне, прижал к кровати и склонился надо мной. – А наша с тобой особенно.

– Я хочу верить, что нам больше ничего не угрожает, но ты сам сказал, что согласно теории вероятности...

Я не успела договорить, как Влад прижался к моим гу-

бам, и мы слились в страстном поцелуе. Его знакомый аромат ударил мне в нос, а голову закружило от нахлынувших эмоций. Вкус его губ опьянял и не оставлял ни одной мысли в голове. Я всё больше растворялась в этом мгновении, а моё тело охватила сильная дрожь. Приоткрыв глаза, я увидела горящий взгляд Влада. Его глаза изменились, он был чем-то средним между человеком и монстром, но это только будоражило меня ещё больше. Его голодный взгляд, горящие огнём глаза и тьма притягивали меня к нему и вызывали во мне дикое желание. Я прижала Влада к себе ещё плотнее и прильнула к его холодным губам.

Намеренно прокусив свою губу, я наполнила наш поцелуй вкусом своей крови, дразня Влада и намекая ему на более активные действия. Его лицо окончательно изменилось, а клыки удлинились. Во рту я чувствовала, как острые края его зубов упираются в мои губы и касаются моего языка.

– Стефани... – прорычал Влад нечеловеческим голосом. – Остановись. Я не смогу себя сдерживать так долго.

– И не надо, – прорычала я в ответ и, спустившись к его шее, прикусила её своими губами. – Я вся твоя.

– Нет... Я не могу... – Влад затрясся, как будто находясь в приступе сильной эпилепсии. – Этот голод и это желание выше моих сил.

– Так дай себе волю и сделай это, – я провела пальцем по его окровавленной губе и протянула ему.

– Стефани, ты уверена в этом? – дыхание Влада станови-

лось всё тяжелее и тяжелее. – Я могу потерять контроль.

– Мне всё равно. Я хочу этого и хочу ощущать твои зубы на своей шее. Сделай это для нас обоих.

– Стефани...

Влад зарычал, и его лицо стало воплощением кровожадности и жестокости. Передо мной стоял монстр, с звериным взглядом и острыми чертами лица. Но даже в этом образе я видела любовь всей своей жизни.

Тёмная сторона Влада манила меня, и я хотела познать её. Я притянула его лицо к себе и направила его к своей шее. Влад остановился в нескольких миллиметрах от моей кожи, но я чувствовала его тяжёлое дыхание и дрожь по телу.

Когда его губы аккуратно коснулись моей шеи, я громко застонала и прижалась к нему. Влад медленно прокусывал кожу на моей шее и вонзал в меня свои клыки. Я ожидала боли и жжения, но вместо этого меня накрыло блаженство. Ощущение боли приносило мне невероятный экстаз.

С каждым глотком крови мне становилось больнее, но эта боль вызывала дикий восторг и счастье. Когда Влад отстранился, я увидела его окровавленные губы, которые сильно распухли после укуса. Я впиалась в его губы своими, заставляя повторить его недавнее действие. Во второй раз укус был ещё более приятен.

Я не помню, когда конкретно я отключилась, но последнее воспоминание у меня было о нежных поцелуях Влада на моей шее и моих слабых столах блаженства на губах.

Спустя неделю я сидела в центральном парке и наслаждалась вкусом любимого кофе. Вот уже семь дней я искала любую информацию о преступлениях в Орландо, но пока что ничего не привлекло моё внимание. Рецидивы, ограбления, нападения и убийства – все эти события не сильно привлекли моё внимание и, судя по данным, не имели отношения к нашему делу.

Сегодня Влад рано уехал в университет из-за срочных дел на кафедре. Я же решила выбраться из своей неприступной башни и поработать на свежем воздухе. С нашей последней встречи Грета больше не отзывалась ни Владу, ни мне. Я надеялась, что с ней всё в порядке.

Когда я почувствовала жжение в глазах от яркого света экрана планшета, я нажала на кнопку блокировки и закрыла глаза.

В темноте я почувствовала невероятное облегчение от того, что жжение в глазах прошло, и ощутила, как освежающий ветер ласкает мою кожу. В ушах звучала одна из моих любимых песен группы OneRepublic – «Secrets».

Вдруг я почувствовала, как чья-то тень накрыла моё лицо, и услышала слишком знакомый мужской голос:

– Вы всегда так беспечны, мисс Пайнс, или только когда хотите навлечь на себя неприятности?

– И тебе привет, Мэтт. Не ожидала увидеть тебя здесь.

– В каком плане? У меня, между прочим, перерыв между встречами. А вот встреча с тобой действительно неожидан-

ное явление для меня.

– Центральный парк был моим местом для отдыха последние десять лет. А с тех пор, как я работала у Джеймса, так вообще родным стал. Так что это место по праву закреплено за мной.

– В таком случае можно увидеть бумаги о вашем праве собственности на это место? – Мэтт злорадно улыбнулся, наслаждаясь своей победой в нашем маленьком противостоянии.

– Заткнись, Мэтт, – проворчала я, но тоже улыбнулась. – Что ты здесь делаешь?

– Как и ты, отдыхаю от офисных будней. Мне же не с кем теперь делить обеденные перерывы.

– Это такой намёк на то, что тебе скучно без меня?

– Я бы назвал это прямым текстом, – Мэтт усмехнулся и сел рядом со мной. – А чем ты здесь занимаешься?

– У меня есть одно важное дело, с которым я уже неделю пытаюсь справиться, но пока безрезультатно.

– Да? И что это за дело?

– Даже не знаю, как тебе объяснить. Влад может быть недоволен, что я тебя посвятила в его дела.

– Так это вампирские дела? Возникает логичный вопрос. Как ты связана с делами Влада?

– Я, вроде как, его бывшая жена и во мне живёт его душа. Я в любом случае имею отношение к любым его делам.

– Может, я смогу тебе помочь? – Мэтт вопросительно по-

смотрел в мою сторону, и я увидела в его глазах отблеск надежды и ожидания.

– Разве у Мэттью Стокера, второго человека в крупнейшем банке Америки после Джеймса Райта, есть на это время?

– После того, как наши с Кейт занятия закончились, мне стало скучно, – Мэтт улыбнулся мягкой улыбкой, и его глаза приобрели счастливое выражение, что было крайне редким явлением и происходило на моей памяти не так часто.

– Кстати, о Кейт, – я выждала паузу, смутившись собственному вопросу. – Как у вас дела? Ещё не готов сбежать от неё в Сибирь, как планировал?

– Кажется, нет, – в какой-то момент лицо Мэтта потеплело, а на лице появилась мягкая и мечтательная улыбка. – Мы даже перестали спорить по мелочам. Единственное, за что я хочу её убить, это за то, что она смотрит сериал «Элита» вместо «Ведьмака».

– Господи, вы спорите о том, какие сериалы смотреть? – я закатила глаза и вздохнула. – Не могу представить, как вы можете уживаться, и вообще, как ты мог сойтись с Кейт. Вы же с ней совершенно разные, как две параллельные вселенные!

– Я и сам не могу этого понять. Но одно я могу тебе точно сказать. Всё это такая же неожиданность для меня, как и для всех вас. Всё как-то само собой получилось... – Мэтт перешёл на тихий тон голоса и виновато потупил свой взгляд. –

Ты сильно злишься на меня из-за этого?

– Не в моих правилах злиться на ваши решения, Мэтт. Рано или поздно, но Кейт всё равно завела бы отношения. Так лучше, чтобы это был ты, человек, кому я доверяю и кого считаю своей семьёй.

– Спасибо, Стефани. Для меня очень много значат эти слова.

– А как твои профессиональные дела? Как Джеймс? – я решила прекратить неловкий разговор об отношениях Мэтта и Кейт и перевести его в другое русло.

– Джеймс нормально. Уехал на несколько дней в Калифорнию.

– И как я понимаю, ты его сейчас заменяешь.

– Я заменяю самого себя. Теперь у меня не меньше полномочий, чем у Джеймса.

– До сих пор сложно поверить, что ты стал совладельцем банка, – я вздохнула, вспомнив о временах нашей с Мэттом совместной работы.

– Что с тобой? – Мэтт покосился на меня со скептицизмом. – Ты о чём-то жалеешь?

– Я не жалею ни о чём, а лишь вспомнила о наших с тобой рабочих буднях. Признаюсь тебе, мне их сильно не хватает. Влад работает профессором, а заодно и с вампирами управляется. Кейт учится, ты и Джеймс работаете, а я... – Я замолчала и обречённо вздохнула. – А я теперь сижу без дела, никак себя не проявляя.

– Так ты же сейчас занималась каким-то важным делом? Разве не так?

– Мне кажется, Влад дал мне это задание, чтобы просто занять меня, а не потому, что ему действительно нужна была моя помощь. Для таких вещей у него есть Грета.

Я заметила, как упоминание Греты сильно исказило лицо Мэтта. Услышав её имя, Мэтт скривился и недовольно нахмурился. Его глаза закатились в слабом приступе, а на лбу образовались складки, выражающие сильное напряжение.

– Не уверен, что клыкастая бестия настолько хороша, чтобы справиться со всем самостоятельно. И если ты не против, то я мог бы тебе помочь в режиме инкогнито.

– Это как?

– Ты мне расскажешь, что тебе требуется сделать и хотя бы какие-нибудь сведения, зачем всё это нужно. После чего я помогу тебе, а затем буду делать вид, что ничего не было.

– Ты мне готов помочь? И даже сохранить это в тайне от всех?

– Готов. Так в чём дело?

– Боюсь, что твоего обеденного перерыва не хватит на то, чтобы рассказать тебе обо всём.

– Если ты забыла, надо мной больше нет начальника, поскольку я сам теперь начальник. Я могу позволить себе растянуть обед на неопределённое количество времени.

– В таком случае предлагаю тебе переместиться в более удобное место, – я стала озираться по сторонам, напрягаясь.

– Даже так? Дело настолько серьёзное?

– Думаю, что да. И я боюсь, что нас могут услышать.

– В таком случае, мисс Пайнс, прошу вас пройти в мой кабинет для дальнейших переговоров, – Мэтт быстрым движением встал со своего места и протянул мне руку.

– Ты предлагаешь пойти в офис банка?

– А почему нет? Там нас точно не услышат. К тому же я закажу обед, и мы сможем убить двух зайцев одним выстрелом.

– Против твоих аргументов даже не поспоришь.

Я протянула Мэтту руку, и он помог мне встать. Мы медленно направились к моей бывшей работе.

После почти года отсутствия в офисе банка, мне было странно сюда возвращаться. Мне казалось, что все работники смотрят на меня, и ни один человек не остался равнодушным к моему появлению.

Мы с Мэттом поднялись в приёмную, где за стойкой регистрации сидела молодая девушка примерно моего возраста.

– Мистер Стокер, – девушка подняла большие глаза на Мэтта и широко улыбнулась. – Вы уже с обеда?

– Да, – буркнул Мэтт, точно копируя выражение лица Джеймса. – Были звонки или сообщения для меня или мистера Райта?

– Нет, мистер Стокер. Был только один звонок от миссис Стерлинг, но она сказала, что дождётся мистера Райта и будет говорить только с ним.

– Понял, – голос Мэтта всё ещё был строгим и серьёзным. – Анна, для всех я на важном совещании, и меня нельзя беспокоить ближайшие два часа.

– Конечно, мистер Стокер. У вас приватная встреча? – девушка с интересом осмотрела меня, мой внешний вид явно не соответствовал стилю деловой встречи.

– Мисс Пайнс – сестра мистера Райта и моя родственница. И у нас с ней есть важные дела.

– Вы Стефани Пайнс? Приятно с вами познакомиться. Мистер Райт очень много рассказывал о вас, и всегда ставил вас мне в пример.

– Немного неожиданное признание, – я смутилась от услышанных слов. – Думаю, вы справляетесь со всем не хуже меня.

– Я бы так не сказал. Стефани, это Анна Крафнова – моя помощница.

– Очень приятно, мисс Крафнова.

– Взаимно, мисс Пайнс. Но зовите меня Анной. Мои русские корни не позволяют мне представляться должным образом. Моя фамилия слишком сложна для американского произношения.

– Анна, мы с мисс Пайнс будем заняты, но перед этим сможешь заказать для нас обед на двоих и сделать кофе, желательно с молоком?

– Да, мистер Стокер. Я сейчас же всё сделаю.

– И, Анна, не забудь... – начал Мэтт, но девушка его пе-

ребила.

– Никакой корицы в кофе. Я помню, мистер Стокер.

Мы с Мэттом пришли в кабинет Джеймса. Здесь почти ничего не изменилось с моего последнего визита. Я с интересом и лёгкой грустью рассматривала знакомое помещение. Меня охватило сильное чувство дежавю.

Мы с Мэттом сели на гостевые места у панорамного окна, и я начала рассказывать ему нашу с Владом историю. Я рассказала Мэтту всё, что нам было известно на тот момент, и поделилась своими переживаниями. Мэтт слушал меня внимательно и сосредоточенно. Мы прерывались только тогда, когда Анна приносила нам кофе и обед.

В конце своего рассказа я достала планшет и протянула его Мэтту, разблокировав рабочий экран.

– И что ты нашла? – спросил он.

– В том-то и дело, что ничего полезного, – ответила я, глубоко вздохнув и устало откинувшись на спинку кресла. – Я не могу представить, что ещё искать.

– А что ты искала? Какого рода события?

– Грета сказала мне искать любые криминальные хроники и новости криминального характера.

– Тогда расширь свои поиски, добавив в них и другие события.

– Например?

– Думаю, я лучше сам всё сделаю. Сколько у тебя есть свободного времени?

– Всё время этого безнадёжного мира, – процедила я с горечью. – Что ты собрался делать?

– Найти те новости, которые могут помочь тебе в твоём деле, – ответил Мэтт, улыбнувшись и возвращая мне мой планшет. – Но воспользуюсь я своими ресурсами.

Мэтт встал со своего места и подошёл к столу Джеймса. Он достал небольшую сумку и, вынув оттуда ноутбук, вернулся на своё место. Открыв крышку ноутбука, он сосредоточился и стал внимательно смотреть на экран. Спустя полчаса он так и сидел за экраном ноутбука, не проронив ни слова. Я со скучающим лицом лежала на кресле, рассматривая вид за окном. Меня охватило сильное чувство ностальгии по тем временам, которые я провела в этом кабинете рядом с Джеймсом. Я вспомнила, как было здорово получать очередные задания от Джеймса и выполнять поставленные передо мной задачи. Опять тоска и грусть по умственной деятельности одолели меня, и мне стало не по себе.

Почувствовав перемену в моём настроении, Мэтт опустил крышку ноутбука и внимательно посмотрел на меня.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да. Просто вспомнила о своей работе здесь.

– Так что тебе мешает вернуться? Анна здесь на птичьих правах. А по уровню знаний и умений она даже рядом с тобой не стояла.

– Мне кажется, будет слишком странно вернуться на прежнее место спустя год отсутствия.

– Стефани, прекрати переживать о мнении других людей на свой счёт. Тебя должна волновать твоя жизнь, – сказал Мэтт и сделал паузу, а затем уверенно произнёс: – Если ты когда-нибудь надумаешь вернуться, Джеймс с радостью примет тебя на место своего помощника.

– Значит, Анна останется при тебе? А у Джеймса разве нет помощника?

– После тебя и меня он стал слишком требовательным и придирчивым, – Мэтт засмеялся, что не могло не вызвать улыбку у меня. – Кстати, я здесь кое-что нашёл. Думаю, тебя и твоего вампирского муженька это заинтересует.

– Влад мне не муж, – пробурчала я, но заметив усмехающееся лицо Мэтта, добавила: – Он был моим мужем пять веков назад, но я этого не помню. Поэтому фактически мы с ним не имеем юридических связей.

– В общем, в тот период, когда пропал ваш Тревор, в Орландо произошло, на мой взгляд, одно странное происшествие.

– Что за происшествие? Я ничего не нашла такого.

– В парке была найдена девушка. Она была практически мёртвой, но её кое-как успели спасти. Девушка долгое время проходила реабилитацию и недавно была переведена родителями в психиатрическое отделение государственной больницы Флориды.

– Психиатрическое отделение? Причём здесь Тревор и эта девушка?

– Согласно полицейским отчётам на девушку в парке напали, а затем нападавший бросил её там умирать.

– И? К чему ты ведёшь?

– К тому, Стефани, что предполагаемым нападавшим был Тревор Марш.

– Что? – меня сильно удивило то, что я услышала. – Ты уверен?

– На все сто. Я могу скинуть тебе все данные по этому делу на электронную почту.

– Откуда у тебя полицейские отчёты? – я недоверчиво взглянула на Мэтта. – Такая информация не очень распространена среди обычных людей.

– У меня есть свои секреты. Но, Стефани, есть одна проблема.

– Какая?

– Девушка находится под пристальным наблюдением в лечебнице из-за её тяжёлого психологического состояния. К ней будет сложно попасть без необходимых документов.

– Может быть. Но если рядом будет бессмертный первородный вампир, задача значительно упрощается.

– Не спорю. Надеюсь, это как-нибудь поможет вам в вашем деле.

– Спасибо, Мэтт. Ты мне очень помог.

– Стефани, если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне. Как и Влад.

– Ты, кажется, не очень его любил. Что изменилось сей-

час?

– Твое похищение демоном-маньяком изменило ситуацию. Я увидел нашего графа с другой стороны и изменил мнение о нём.

– Я рада это слышать, Мэтт.

– Стефани, – голос Мэтта стал тише, а его взгляд помрачнел. – Вам не стоит держать такие вещи в тайне. Стоит рассказать семье о том, что происходит.

– Семье? У Влада нет семьи, кроме меня, и нет никого близких.

– Ты так считаешь? – одна бровь Мэтта поднялась вверх, и его взгляд стал скептическим.

– Насколько мне известно, его старший брат был демоном и хотел убить его целых пять веков. Младший брат сверг его с престола, поддержав убийц его же семьи и обратившись в мусульманство. Поэтому семейная тема болезненна для Влада.

– Я имею в виду не его кровную семью. А скажем так, ментальную.

– Теперь я ещё больше запуталась. Ты можешь говорить прямо?

– Стефани, у него есть мы. Ты, Кейт, Джеймс и я. Мы были семьёй ещё до Влада для тебя, а теперь и он стал частью этой семьи.

– Ты хочешь сказать, что первородный вампир может стать частью семьи оборотней? Ты точно ничего не путаешь?

– Для меня самого это звучит абсурдно, но если отбросить тот факт, что он вампир, то он вполне себе неплохой парень.

– Парень? Ему почти шестьсот лет. Его сложно отнести к категории «парней».

– Но тебе же не мешает его возраст. Или ты решила записаться в категорию «девочка для «папика»»?

– Мэтт, ещё одно слово, и ты труп. Заканчивай свои выпады. Я не настроена ссориться или выяснять отношения.

От Мэтта я ехала в прекрасном настроении. Найденная информация явно что-то значила и напрямую относилась к нашему делу. Мне было сложно сказать, что конкретно могла значить эта девушка и какова её роль во всём этом, но моё предчувствие подсказывало, что она играет самую важную роль в этой тёмной и загадочной истории.

Глава 4

В ту ночь я лежала в пустой постели, чувствуя себя одинокой. Влад не пришёл домой, но предупредил меня, что у него дела и он вернётся поздно. Я понимала, что это за дела, и не стала расспрашивать его.

Сон не шёл ко мне. Разум был занят анализом информации, полученной за день. Придя домой, я снова изучила документы, присланные Мэтгом. Это были полицейские отчёты и медицинские заключения о Линде Янг, чьё измождённое тело нашли месяц назад в орландском парке «Greenwood Urban Wetlands».

Из невнятных показаний, которые полиция смогла получить от девушки, стало известно, что в день нападения она была в парке одна. Она упала и повредила ногу, не могла встать. Ей помог какой-то парень, предположительно пропавший Тревор Марш. Полиция решила, что парень хотел воспользоваться беспомощностью девушки и проявил к ней сексуальный интерес. Линда попыталась дать отпор, но в итоге получила сильные увечья.

Тревор, поняв, что убил её по неосторожности, в панике сбежал, оставив её тело в парке. Девушку спасли, но она сильно пострадала от потери крови. Её рассудок пострадал ещё больше, чем физическое тело. Из-за этого родители девушки решили отправить её в психиатрическое отделение

Государственной больницы Флориды.

В отчётах медицинского центра утверждалось, что на фоне стресса Линда придумала себе иллюзию о монстрах, которые напали на неё. Она боится общаться с незнакомцами и кричит при виде фотографии Тревора Марша. Посещения для неё запрещены, потому что контакты с незнакомыми людьми ещё больше повреждают её расстроенный разум.

Я снова вспомнила все прочитанные документы, пытаюсь сложить единую картину истории. Месяц назад Линда отправилась ночью в парк на пробежку. Она повредила ногу и не могла передвигаться самостоятельно. К ней подошёл парень, предположительно Тревор Марш, который якобы решил совершить над ней насильственные действия. Он напал на неё, но Линда дала отпор. После этого Тревор попытался убить её и сбежал, бросив умирать в парке.

Но всё это не сходится с причиной его смерти. Если Тревор и был в парке вместе с Линдой, то явно не он напал на неё. Скорее, здесь всё с точностью до наоборот. Тревор мог хотеть помочь ей в беде, но на них напали, предположительно, вампиры. Они напали на обоих и попытались их убить.

Но как они нападали на них обоих и зачем им труп Тревора? И самое главное, если они хотели скрыть следы своего нападения от Влада, зачем они оставили в живых Линду и забрали труп Тревора в Колорадо? Всё это очень странно.

Привычный рой мыслей крутился у меня в голове. О сне не могло быть и речи. Не находя себе места, я встала с кро-

вати, накинула рубашку на оголённые части тела и вышла на террасу. Прохладный осенний ветер ударил мне в нос, а по коже забегали мурашки. От чашки с чаем, которую я держала в руках, стала исходить сильная дымка, за которой я стала внимательно наблюдать.

– Из нас двоих я дитя ночи, а тебе давно пора спать, – услышала я бархатный голос Влада рядом с собой. От неожиданности я громко вскрикнула и дёрнулась.

– Влад! Зачем же так пугать?

– А чего тебе бояться? Или, точнее говоря, кого? Монстра, который нападёт на тебя из темноты? – глаза Влада сверкнули, игриво переливаясь разными оттенками зелёного.

– Монстра, который может получить от меня за свои язвительные комментарии. И я давно уже не боюсь нападений монстров. Особенно таких, как ты, граф Дракула.

– На вас, мисс Пайнс, я готов нападать всю свою вечность, – Влад усмехнулся, и на его лице появилась кривая улыбка. – Если вы понимаете, о каких нападениях речь.

– На такие нападения я согласна, – я улыбнулась Владу, и моё недовольство в его адрес тут же исчезло. – Как успехи? Успел кого-нибудь наказать или...?

– Не совсем. Сегодня обошлось без убийств, – спокойный голос Влада успокоил меня, и я решила перейти к главному вопросу.

– Влад, у меня есть новости о Треворе.

– Вот как? – глаза Влада расширились, и он посмотрел на

меня с сильным удивлением. – Что за новости?

– Довольно противоречивые на мой взгляд. Давай присядем и поговорим.

Мы с Владом устроились на креслах, расположенных в сторону панорамы ночного Нью-Йорка. Я начала рассказывать ему о найденных мною данных, умолчав об участии Мэтта во всём этом. Подробно описала изученные данные и высказала свои теории о сложившейся ситуации. Влад слушал меня с непроницаемым лицом, но был полностью сосредоточен на мне и моих словах. Его взгляд излучал внимательность и сосредоточенность, а черты лица вновь заострились. Я понимала, что мой рассказ вызвал в нём разные чувства, и все они были негативного характера.

В конце своего рассказа я протянула Владу планшет с открытыми документами. Он минут десять изучал представленные данные, а затем, отложив планшет в сторону, строгим голосом спросил:

– Откуда у тебя полицейские отчёты?

– У меня свои источники информации. И я предпочитаю оставить их в тайне.

– Стефани, я лишь хочу убедиться, что ты не подвергаешь себя опасности.

– Поверь, я не рисковала. А полученные данные действительно кажутся мне слишком противоречивыми. Не находишь

– Здесь я с тобой согласен. Тревор не нападал на девушку.

Скорее, на них обоих напали.

– Вот и я так подумала. Но вопрос в том, кто мог напасть на двух людей в парке, оставив одного в живых, а тело второго забрав в Колорадо? Если бы он хотел скрыть преступление, то избавился бы от обоих тел сразу.

– А в вас проснулся настоящий детектив, мисс Пайнс, – Влад усмехнулся, но тут же вернул себе строгое выражение лица. – Но ты права. Здесь явно многое не сходится.

– Например?

– Например, то, что я могу тебе сказать со стопроцентной гарантией: нападавших было двое.

– Двое? И оба они вампиры?

– Думаю, да. В таком случае нам нужно искать двоих приятелей, которые любят играть со своими жертвами.

– Играть? Что это значит?

– Среди вампиров есть те, кто ведут себя как одержимые идеей убийства маньяки. Голод и безграничная сила часто портят рассудок, и тогда вампир полностью отдаёт остатки души тьме. Для таких не существует понятия ценности человеческой жизни.

– Какой ужас. А с тобой такое бывало?

– Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос. Причём я был таким задолго до того, как стал вампиром.

– Прости меня. Я не хотела делать тебе больно, – я виновато опустила взгляд вниз, боясь посмотреть на Влада.

– Ты и не сделала ничего, – Влад взял моё лицо в свои хо-

лодные ладони и развернул к себе. – Ты и только ты заставляешь меня чувствовать себя живым.

– Влад... – мой голос дрогнул. Влад переменялся в лице и, как ни в чём не бывало, спросил:

– Как ты думаешь, что могло так сильно повлиять на разум девушки?

– Наверное, вампиры, – предположила я. – Они ведь могли её напугать, чтобы она не узнала их и не выдала тебя.

– С чего ты это взяла?

– Ты же так поступал и продолжаешь это делать. Вот я и подумала о том, что это возможно.

– Ты ошибаешься. Обычный вампир не способен настолько глубоко повлиять на разум человека. Это под силу только мне. Девушка сошла с ума не из-за принуждения, а из-за страха. Врачи правы. Её разум помутился от увиденного в парке. Но вот в чём вопрос: она испугалась вампиров или чего-то ещё?

– Что ещё могло её напугать?

– Это мы и должны выяснить. Завтра я возьму отпуск в университете и отправлюсь в Орландо. Я хочу лично встретиться с этой девушкой и понять, что с ней произошло.

– Ты поедешь в Орландо? Я с тобой.

– Я бы не хотел, чтобы ты ехала со мной. Вдруг там будет опасно.

– Ну уж нет. Ты уже втянул меня в это, и теперь тебе не избавиться от меня. Я еду с тобой, и точка!

– Когда ты так говоришь, у меня возникают сомнения по поводу своей силы и статуса короля нечисти, – Влад рассмеялся, но заметив мой недовольный взгляд, быстро добавил: – Если ты так хочешь, мы можем поехать вместе.

– Правда? Вот так просто ты согласился со мной?

– Да, так просто. Но у меня есть условие: мы полетим в Орландо самолётом и там возьмём автомобиль напрокат. Я не хочу тратить сутки за рулём.

Спустя двое суток мы с Владом отправились в путь по трассе от аэропорта Орландо до небольшого городка Чаттахучи. Удивительно, но именно здесь, в этом городке, находилось психиатрическое отделение Городской больницы Орландо.

Я никогда раньше не была во Флориде, и мне показалось, что этот южный штат очень приятный и комфортный для жизни. Хотя на дворе был конец сентября, погода здесь стояла летняя, что не могло не раздражать Влада.

Мы подъехали к большому зданию лечебницы и поспешили в отделение, где находилась пациентка, которую мы искали. Как я и предполагала, у нас не возникло проблем с тем, чтобы попасть к девушке в палату. Влад всё организовал так, чтобы нас оставили наедине с Линдой.

Когда мы вошли в палату, нас встретил лечащий врач девушки.

– А вы кем приходитеесь пациентке? – спросил он.

– Я её дядя Бернард, а это моя жена Сара, – ответил

Влад. – Когда мы узнали о трагедии, которая произошла с племянницей, мы постарались как можно скорее навестить её.

Я заметила, что глаза Влада загорелись красным, а взгляд врача стал туманным и потерянным.

– Да, конечно. Рад знакомству, мистер...

– Мистер Купер, – уверенно произнёс Влад, продолжая атаковать разум врача. – Что вы можете сказать о состоянии Линды?

– Мистер Купер, состояние вашей племянницы крайне тяжёлое. Если физически она уже пришла в норму, то её разум слишком сильно повреждён.

– А в чём это проявляется?

– У девушки ярко выраженные галлюцинации и слишком восприимчивые иллюзии, которые она уверенно считает реальностью.

– Какого рода эти иллюзии?

– Она бредит о монстрах, которых она называет вампирами, – врач усмехнулся. – Молодые люди крайне восприимчивы к таким вещам из-за этой всеобщей моды на нечисть. Все эти книги, фильмы и вся современная культура, которая пихает в каждую затычку очередного привлекательного вампира, пагубно влияют на умы юных девушек.

Влад усмехнулся, глядя на врача, а затем перевёл весёлый взгляд на меня. Я не понимала, что его так развеселило, но мне показалось, что слова врача его позабавили.

Когда мы подошли к белой двери, врач осторожно постучал и мягким голосом произнёс:

– Мисс Янг, к вам приехали ваш дядя и его жена. Вы не против, если мы войдём?

– Дядя? Дядя Арнольд же умер, – за дверью послышался истеричный смех, от которого я сильно испугалась.

– Такое бывает. У мисс Янг сейчас всё спуталось в голове. Я прошу вас не воспринимать её слова всерьёз и быть с ней очень осторожными в общении.

– Конечно. По-другому и быть не может.

Врач указал нам на дверь и аккуратно открыл её. За дверью оказалась самая обычная комната в лечебнице: одинокая кровать у стены, скудная мебель и бледно-серые стены. На окнах были плотные и массивные решётки, что меня беспокоило и создавало ощущение сильного дискомфорта.

Когда мы вошли в комнату, то увидели девушку, сидящую на подоконнике у окна. Её длинные светлые волосы были спутаны и жирны от отсутствия необходимых гигиенических процедур. Кожа девушки была бледна, а по всему телу были видны ссадины и синяки, которые, судя по всему, были у неё уже давно.

Девушка обернулась к нам, и её глаза широко открылись в приступе дикого ужаса. Затем она взвизгнула.

– Линда, ваш дядя и его жена хотели увидеть вас, – мягко начал врач, опасаясь реакции девушки. – Вы уверены, что хотите поговорить с ней наедине? Линда сейчас крайне

нестабильна.

– Да, уверен. Я уверен, она сейчас вспомнит меня, и после нашего разговора немного придёт в себя.

Влад бросил на девушку гипнотический взгляд, и врач сразу же уступил ему. Он коротко кивнул Владу, бросил на девушку быстрый взгляд и вышел из палаты.

Как только врач покинул палату, девушка открыла рот, чтобы закричать. Влад в мгновение ока оказался рядом с ней и зажал ей рот рукой. Она вжалась в стекло окна, тело её было парализовано от ужаса. Её глаза были полны страха, как у жертвы перед тем, как её убьют. Влад сразу понял, о чём она думает. Он начал сверлить её своим гипнотическим взглядом, подчиняя её разум себе.

– Я знаю, о чём ты думаешь, но ты ошибаешься. Я не собираюсь тебя убивать или калечить. Но мне крайне важно с тобой поговорить. Твой страх перед всеми монстрами сейчас утихнет, и ты уже не будешь бояться никого из них. Ведь ты будешь до конца своей жизни знать, что ты под надёжной защитой и тебя никто из них никогда не тронет. Поняла меня? – девушка слабо кивнула, но её глаза по-прежнему были полны ужаса. – Я сейчас отпущу свою ладонь, а ты расскажешь нам всё, что произошло с тобой в ту ночь, когда на тебя напали. Ты ничего не утаишь от нас и будешь уверена, что мы верим каждому твоему слову. Линда, теперь я отпущу свою руку, а твой разум наконец-то будет свободен от страхов и ужаса, что парализовали тебя за всё это время.

Влад начал медленно убирать свою руку от рта девушки, но при этом был готов в любую минуту вернуть её на прежнее место. Как только девушка освободилась от Влада, её взгляд постепенно стал ясным, а туман в глазах начал проходить. Спустя несколько минут она пристально посмотрела на меня и Влада, а затем тихим и дрожащим голосом произнесла:

– Что ты сделал со мной?

– Всего лишь вернул тебя в нормальное состояние. Или стоило оставить тебя в прежнем?

– Как тебе это удалось? Ты один из них. Верно?

– Один из кого?

– Этих кровожадных убийц. Вампиров, – прошептала девушка, но ещё раз осмотрев Влада, добавила растерянным голосом. – Но ты не похож на них. Ты выглядишь слишком человеческим по сравнению с этими чудовищами. Кто вы?

– Могу тебя заверить, что я с ними совершенно не похож. Мы пришли помочь тебе.

– Вы охотники на вампиров? Верно?

– Можно и так сказать. Но если быть до конца откровенными, то мы надзорный орган, который следит за деятельностью вампиров и наказывает провинившихся.

– А кого вы собрались наказывать? Разве вы не знаете, что те двое были убиты?

– Убиты? – воскликнула я с удивлением. – В каком смысле и кем?

– Линда, давай ты нам всё расскажешь по порядку, – Влад сразу стал серьёзен, и его лицо напряглось. – Что произошло в тот вечер, когда ты отправилась на пробежку?

– Я как всегда решила побегать перед сном, ведь так я сплю намного лучше. Я спокойно бегала в парке перед своим университетом, где я занималась последние три года.

– И что там случилось в этот раз?

– Я за что-то зацепилась и упала, сильно подвернув ногу и содрав глубоко кожу на локте. Моя рука и форма были в крови, а ноги пронзила сильная боль в стопе. Ко мне подбежал парень и предложил отвести меня в больницу. Я сначала отказалась, поскольку была уверена в том, что смогу спокойно добраться домой даже сквозь боль. Но когда я поняла, что не могу встать на ноги и встать вообще, то согласилась на помощь парня.

– Этого парня звали Тревор Марш?

– Он не назвал фамилию, а имя – да, его звали Тревор, — девушка громко всхлипнула. Её начало трясти. – Он ведь просто хотел помочь, а в итоге пострадал из-за меня...

– Линда, о чём ты сейчас? – Влад продолжал пристально смотреть на девушку, ловя каждое её слово. – Почему ты видишь себя в этом?

– Потому что он остановился, чтобы помочь мне, и остался со мной, даже когда к нам подошли те двое. А в итоге он сильно пострадал, просто пытаюсь помочь незнакомой девушке, – девушка снова всхлипнула, и по её щекам потекли

слёзы.

– Линда, во всём произошедшем нет твоей вины, – я подошла ближе к девушке и как можно мягче произнесла. – Его покалечила не ты, а те двое вампиров, что напали на вас. Ты сама чудом осталась жива.

– Нет, его мучили не они. Эти двое умерли до того, как его схватил тот маньяк.

– Что? – мы с Владом удивлённо переглянулись. – Кто его схватил?

– Монстр в капюшоне. Когда те двое стали к нам приставать, мы с Тревором подумали, что они пара сумасшедших или обдолбленных людей. Но когда они показали свои истинные лица, тогда мы поняли, кто перед нами. С этим пришёл дикий страх и ужас, что нас убьют два кровожадных монстра. Они напали и стали высасывать нашу кровь. Я чувствовала, как с каждым глотком этой твари жизнь уходит из меня, а сознание гаснет.

Когда я совсем распрощалась с жизнью, меня кто-то отбросил в сторону, а убийцу пронзил кол. Он истошно кричал, а затем просто обратился в пыль. Остатками своего сознания я увидела тёмную фигуру в капюшоне, которая боролась со вторым вампиром. Тревор тем временем лежал на полу, но его грудь еле заметно двигалась. Я лежала, не в состоянии пошевелиться или двинуться. У меня темнело в глазах, и всё меркло перед ними.

Последнее, что я запомнила перед тем, как отключиться,

как эта фигура берёт Тревора, а затем что-то вкалывает ему в шею. Дальше я отключилась и спустя неделю очнулась уже в больнице. Меня одолел такой дикий страх, что я не могла с ним справиться и взять все эмоции под контроль. Мне казалось, что любой из незнакомых людей может оказаться той тёмной фигурой в капюшоне и что эта фигура в любой момент придёт за мной.

Я не знаю, что стало с Тревором, но мне кажется, что тот маньяк неспроста забрал его себе.

– Линда, после того что ты пережила, неудивительно, что ты оказалась в психиатрической больнице. Но теперь ты будешь в порядке, и больше ты не почувствуешь подобного страха.

– Это меня и удивляет. Я так была поглощена страхом, что сейчас мне крайне странно не ощущать его и мыслить холодно и трезво. Ты загипнотизировал меня?

– Скорее использовал силу внушения. Линда, ты же понимаешь, что для всех остальных эта история будет казаться бредом?

– Теперь понимаю.

– Поэтому тебе надо убедить всех вокруг, что всё это тебе просто привиделось, а Тревор Марш хотел спасти тебя от насильника в парке. Ты так испугалась, что твой разум придумал эту историю с монстрами, что сказало на твоей психике.

– Вы знаете, что стало с тем парнем?

– Мне очень жаль, но Тревор Марш был найден мёртвым в Колорадо, – как можно аккуратнее произнёс Влад. – Собственно, поэтому мы здесь. Мы расследуем его убийство.

– Вам нужно найти того ублюдка в капюшоне. Он настоящий монстр, а не эти вампиры. Пусть вампиры убивают людей и вообще существуют, но они делают это из-за голода и потребности в пище. А этот маньяк просто так убивает невинных.

– Мисс Янг, – Влад вмиг стал напряжённым и строгим, – Линда. Может, ты запомнила хоть что-нибудь об этом капюшоне?

– Одно я могу сказать точно. Это был мужчина, причём не совсем молодой. Он хоть и двигался резво, но возраст давал о себе знать. Я знаю это, потому что занимаюсь лёгкой атлетикой с трёх лет.

– Значит, это был мужчина. Что-то ещё было в нём примечательного?

– Нет, больше я не помню ничего такого. Хотя, я заметила, что он немного хромал на одну ногу, и у него правая рука была слабее левой.

– Вы это благодаря вашим познаниям в спорте поняли?

– Да. Плюс я подрабатываю персональным тренером. Видеть слабости людей – моя профессия.

– Довольно странная профессия, – Влад подмигнул девушке, изображая максимальное дружелюбие на своём лице. – Линда, я надеюсь на анонимность с твоей стороны. И

мы будем очень признательны, если ты подтвердишь нашу легенду о том, что я твой дядя Бернард Купер. Это сильно поможет нам в расследовании и убережёт тебя от лишних вопросов.

– Могу я всё-таки узнать, кто вы такой? По вашей спутнице и её выражению лица мне показалось, что она такой же человек, как и я. Но вот кто вы я совершенно не могу понять.

– Мисс Янг, я такой же монстр, как и напавшие на вас чудовища. Но свою силу я трачу на то, чтобы не давать им совершать подобные действия над простыми людьми. Поэтому мне и надо было узнать обстоятельства произошедшей с вами истории.

– Вы тоже вампир? Но как? Вы же выглядите совершенно нормальным человеком, – Линда смерила Влада удивлённым и внимательным взглядом. – Я совершенно не вижу в вас чудовища или монстра.

После услышанных слов у меня возникла лёгкая улыбка на лице. Я знала, что Влад не монстр, и была в этом уверена, как никто в этом мире. Но услышать это от стороннего человека было довольно приятно. Эта девушка пережила страшные события, но всё равно не видела во Владе чудовища и не считала его монстром и убийцей. Не знаю почему, но я была благодарна Линде за её откровение.

– Линда, ваши слова довольно сильно тронули меня. И я искренне благодарю вас за них. Я могу вам поклясться, что ни один вампир в этом мире не тронет вас. Вы под надёжной

защитой.

– Откуда в вас такая уверенность?

– Линда, поверь, он всегда держит своё слово, – я решила поддержать Влада и постараться убедить девушку в правдивости его слов.

– А ты, скорее всего, его Белла. Как я сразу не догадалась.

– Белла? Меня зовут Стефани.

– Я имею в виду «Сумерки» и тему любви между вампиром и человеком. Здесь же налицо классический запретный роман, – девушка с широкой улыбкой посмотрела нас с Владом. – Вы спасли меня от безумия, за что я буду вам всю жизнь благодарна. Неважно, кто вы или что вы такое. Главное, что вы делаете добрые дела. Я обязательно сохраню вашу тайну и ни словом не обмолвлюсь о вас и вашей девушке.

– Она моя жена, – Влад широко улыбнулся. – Но спасибо вам, Линда. Вы нам очень помогли.

– И всё же, как вас зовут? – Линда с мольбой в голосе смотрела на Влада, что меня сильно удивило. Минуту Влад колебался, и на его лице была тень сомнения.

– Меня зовут Влад. И если тебе понадобится помощь или защита, всегда называй это имя своему обидчику. Любая нечисть поймёт, о ком идёт речь, и не тронет тебя.

– Влад... – девушка медленно повторила за Владом его имя, а затем её глаза широко открылись, и она дрожащим голосом прошептала: – Вы и есть Влад...

– Тсс, – Влад лёгким движением приложил палец к губам

Линды, и она мгновенно замолчала. – Давай обойдёмся без имён.

– Линда, я думаю, что в твоём нынешнем состоянии ты сможешь вернуться к нормальной жизни в самое ближайшее время, – я постаралась отвлечь девушку от накрывшего ее шока.

– Поверить не могу, что я общалась с самим... – девушка замолчала, не окончив свою фразу. – С самим Владом.

– В таком случае мы можем оставить тебя в покое, – Влад учтиво кивнул девушке и подошёл ко мне. – Стефани, мы здесь закончили.

– Всего вам доброго, мисс Янг. Берегите себя.

– Могу пожелать вам того же. Надеюсь, ваша история будет такой же счастливой, как и у Бэллы с Эдвардом.

Мы вышли из палаты и быстро покинули клинику. Разговор с девушкой немного выбил меня из равновесия, и я до сих пор не могла поверить, что Влад мог вот так легко открыться простой смертной девушке. Влад предложил мне пообедать, но я отказалась. Я сослалась на то, что Владу еда не требуется, а есть в одиночестве я не намерена.

– Я закажу себе крепкий чай и пасту. Давай позволим себе обычный обед, как самые обычные люди.

Я чувствовала сильный голод внутри и решила всё же пойти на мировую и согласиться пообедать. Мы заехали в небольшой ресторанчик, который выглядел совершенно невзрачно с улицы. Внутри зал был практически пуст, а из

посетителей сидело пару человек и пожилая пара за одним из столиков. Мы с Владом заняли дальний стол и, сделав заказ, стали ждать возвращения официанта с едой.

– Что это было? – спросила я у Влада после возникшего между нами молчания. – Зачем ты рассказал ей о том, кто ты?

– А почему нет? – с улыбкой произнёс Влад. – Не знаю почему, но я проникся к девушке симпатией, и мне не захотелось ей врать. Она заслужила знать правду.

– Знаешь, во мне сейчас заиграли слабые отголоски ревности. Ты не боишься, что такие знания могут ей стоить жизни?

– Наоборот. Скажи она любому вампиру или монстру, что знакома с Владом Дракулой и находится под его защитой, она получит мгновенную защиту для себя.

– Надеюсь, что ты прав. Что ты думаешь об её рассказе? Кем был этот капюшон?

– Скорее всего, на лицо классический охотник на нечисть. – Влад напрягся и сильно осунулся. – Вопрос лишь в том, зачем он обращает почти мёртвых людей в вампиров, а затем их убивает.

– Это действительно очень страшно и жутко, – произнесла я дрожащим голосом. – Что мы будем делать дальше?

– Мы? Стефани, боюсь, что далее я вынужден попросить тебя успокоиться и остаться в стороне от этого дела.

– Ты серьёзно сейчас? После всего, что мы узнали, я долж-

на остаться в стороне?

– Именно так. Дело оказалось намного серьёзнее, чем я предполагал.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что этот загадочный охотник убивает не только нечисть, но и невинных людей, что неправильно для охотника. Этот некто нечто опаснее обычного охотника, поэтому я боюсь за тебя, Стефани. Я обещал быть рядом и защищать тебя от всех опасностей, а это одна из таких угроз.

– Хорошо, – я тяжело вздохнула и тихо прошептала: – Если для тебя это так важно, я оставлю всё это.

– Для меня это очень важно, Стефани. Для меня нет ничего важнее тебя и твоей жизни.

Мы с Владом возвращались домой в подавленном состоянии. Весь полёт до Нью-Йорка мы практически не разговаривали, что создавало ещё более удручённое состояние.

Смотря на Влада, я пыталась понять, что он собирается делать дальше со всей этой ситуацией. При мне Влад пытался строить невозмутимое выражение лица, без тени сомнения или переживаний, но я чётко замечала напряжение в его взгляде и лёгкое недоумение в глазах. «О чём он так переживает и что его мучает? Неужели у него есть догадки по поводу личности мужчины в капюшоне? Но почему он старается скрыть от меня свои мысли?» Я пыталась понять Влада, но так и не смогла это сделать даже тогда, когда мы вернулись в нашу квартиру. Впереди меня вновь ждали скучные и

бесцельные дни, наступление которых я так долго пыталась оттянуть.

Глава 5

Осень пришла поздно, и для конца октября на улице было ещё тепло и солнечно. Я шла к Рэйчел на очередной сеанс, чтобы освободиться от тревожных мыслей. С момента нашего возвращения из Орландо прошёл месяц. С тех пор Влад старался не говорить об охотнике в капюшоне и не обсуждать со мной случившееся.

Мне это показалось странным, но я вспоминала слова Влада о беспокойстве за меня и успокаивалась. Влад иногда пропадал по ночам, и я связывала это с ухудшением ситуации среди вампиров. В университете он продолжал заниматься со студентами, не выдавая своих чувств и состояния.

По глазам Влада я видела, что его что-то беспокоит, но на все вопросы он отвечал отрицательно. Джеймс оставался в неведении, и Влад просил не посвящать оборотней в это дело. Весь месяц я пыталась понять ситуацию самостоятельно, но моих знаний не хватало. Единственным спасением были Кейт и Мэтт, которые приходили ко мне в гости. Мы втроём смотрели фильмы в гостиной Влада, и это помогало мне отвлечься от мыслей.

Беспокойство за Влада, бездействие и внутренние переживания вызывали панические мысли. Я становилась нервной и иногда срывалась на близких. Во мне процветали неуверенность в себе и чувство бесполезности. Все вокруг

были частью чего-то сильного, а я – бесполезной двадцатисемилетней девчонкой, которая даже не могла найти работу по душе.

За это время я познакомилась с коллегой Рэйчел по имени Оливия Уильямс. Это была мягкая и добродушная девушка, которая приехала в Нью-Йорк, чтобы помочь тяжело больному пациенту. Её история тронула меня.

Оливия искала ответы на вопросы, которые разум пациента пытался сказать своему обладателю. Я попросила Влада помочь ей. Будучи студенткой Стэнфорда, Оливия была восхищена тем, что мой парень – знаменитый профессор.

На мою просьбу Влад отреагировал неожиданно. Как только он услышал имя Оливии, его лицо исказилось в удивлении. Он с некоторым волнением согласился на встречу и пообещал помочь всеми возможными способами.

Реакция Влада и его расспросы о моей новой знакомой озадачили меня, но я не стала проявлять активного интереса к этой теме.

Я решила обратиться к специалисту и выбрала Рэйчел, которая была не только моей лучшей подругой, но и опытным психотерапевтом. Я всегда буду помнить тот день, когда я собралась с силами и приехала к ней на сеанс.

После того как я коротко постучала в дверь, я услышала голос Рэйчел: «Входите». Я заглянула в её кабинет и широко улыбнулась.

– Мисс Торн, у вас есть минутка? – спросила я.

– Стефани? – Рэйчел тут же вскочила со своего места и кинулась ко мне. – Я уже и не надеялась тебя увидеть. Особенно после той истории с твоим исчезновением.

– Я очень виновата перед тобой. Мне стоило тебе рассказать обо всём.

– Ты сообщила лишь то, что ты в порядке и ты в Нью-Йорке. Наше общение сошло на «нет», – Рэйчел нахмурилась и смотрела на меня с обидой.

– Мисс Торн, могу ли я просить вас о сеансе? Я готова искупить свою вину перед вами всеми известными способами.

– В таком случае, мисс Пайнс, прошу вас, проходите в мой кабинет.

Мы с Рэйчел устроились друг напротив друга, и она стала сверлить меня выжидающим взглядом, требуя ответы. Я же пыталась сложить в своей голове наиболее правдивую версию произошедших событий. Снова врать Рэйчел меня раздражало. Мне, как никогда, захотелось рассказать ей обо всём, что происходит в моей жизни, но я понимала, что это невозможно. Как бы я ни мечтала о том, чтобы Рэйчел поняла и приняла правду, с большой вероятностью такого бы не произошло. Поэтому я постаралась придумать наиболее правдивую историю и стала рассказывать ей о последних месяцах своей жизни.

– В общем, Джеймс спас меня из рук маньяка, и я живу дальше как ни в чём не бывало.

– Стефани, я всё понимаю, ты не совсем доверяешь мне,

но чтобы настолько, – Рэйчел сидела с перекошенным от зло-сти лицом и пристально на меня смотрела.

– Рэйчел, о чём ты?

– Стефани, ответь честно. Тебя ведь спас не Джеймс, а Дэмиан. Он был тем, кто нашёл тебя и вытащил из передра-ги.

– Откуда ты... – я недоумённо смотрела на Рэйчел, не веря в услышанные слова.

– Он был у меня. И я наконец-то познакомилась с зага-дочным Дэмианом Уайтом.

– Ты знакома с Дэмианом?! Как и когда это произошло?

– Сразу после твоего исчезновения. Ты заставила меня об-мануть семью, от чего я потом винила себя в твоём похище-нии! – прорычала Рэйчел и злобно сверкнула глазами. – В один из дней мне звонит милый парень и просит о срочном сеансе. Я соглашаюсь, ведь мне предложили тройной гоно-рар за сеанс.

– Дай угадаю. Это был Дэмиан.

– Именно. Он по телефону играл роль неуверенного в се-бе паренька, но ко мне на встречу пришёл статный, сильный мужчина, даже отдалённо не напоминающий неуверенного в себе парня. А вот насчёт его психотипа и его проблем я была права. Как только твой Дэмиан стал говорить о тебе, я мгновенно поняла, кто он такой и зачем пришёл. Я стала иг-рать на его чувствах и говорила о нём же, но в третьем лице. Твоего Дэмиана это задело, потому что его лицо менялось

слишком стремительно. К концу разговора он задал вопрос, который я весь наш разговор ждала от него.

– И что это был за вопрос?

– Потеряно ли всё у мисс Пайнс и её профессора, или у них есть шанс на счастливое будущее, – Рэйчел усмехнулась, явно копируя интонацию Влада.

– Он так и спросил тебя?

– Чем сразу отбросил любые мои сомнения по поводу его настоящей личности. А то начал мне рассказывать сказки: «Меня зовут Влад Цепеш». Как будто я не знаю, кто это такой.

– А ты знаешь?

– Стефани, может, ты и не любила историю и легенды о вампирах, но я всё это любила изучать. Я прекрасно знаю, что твой Дэмиан использовал имя правителя Валахии XIV века, да ещё и самого знаменитого вампира во всём мире, – Рэйчел засмеялась и посмотрела на меня с широкой улыбкой на лице. – У твоего парня юмор такой, или он, как бывший профессор, проверяет всех вокруг на знание истории?

– Начну с того, что Дэмиан не бывший профессор, а нынешний. А что касается его имени, – я замаялась, пытаюсь придумать правдоподобную ложь. – Оказывается, Дэмиан – дальний родственник знаменитого графа, и в нём живёт частичка графа Дракулы.

– Правда? – воскликнула Рэйчел, широко раскрыв глаза от восторга. – Стефани, а вдруг он – скрытый вампир, и тебя

ждёт вечная жизнь с самым сексуальным вампиром в истории?

– Рэйчел, прошу тебя, перестань. Ты же знаешь, как я отношусь к подобным фантазиям.

– Знаю, но я же могу помечтать, – Рэйчел громко рассмеялась. – Если он окажется вампиром, то после твоего обращения ты первым делом укусишь меня!

– Рэйчел, пожалуйста, прекрати! Я не хочу даже слышать об этом. Я не могу это терпеть всю свою жизнь.

После этого я рассказала подруге немного другую историю своего спасения. Я рассказала ей, что меня похитил старший брат Дэмиана, который хотел занять его место в преступных кругах европейской мафии. Затем Дэмиан и Джеймс отправились в Румынию, чтобы спасти меня от безумного родственника Дэмиана Вайта. В итоге мы с Дэмианом вернулись домой, и он ради меня вернулся к своей прежней жизни обычного профессора.

Услышав мою историю, Рэйчел крепко обняла меня и была очень рада узнать, что у нас всё хорошо. Затем мы перешли к моим душевным переживаниям, которыми я начала делиться с ней на каждом нашем сеансе.

Уже восьмой сеанс я рассказывала подруге о своих комплексах неполноценности и деградации моей личности. Во время таких разговоров Рэйчел никогда меня не перебивала и терпеливо слушала каждое моё слово. В этот раз сеанс прошёл довольно легко, и я собиралась домой в хорошем на-

строении.

По пути домой мне снова стало грустно, и я решила навестить Джеймса. Я не видела его целый месяц и подумала, что сейчас самое время увидеть старого друга. Когда я приехала в офис, день уже подходил к концу, и погода испортилась. Небо затянуло серыми тучами, и начал накрапывать мелкий дождь. Мне почему-то стало не по себе, а на душе было беспокойно. Я не могла объяснить причину своей паники, но она явно была не беспочвенной.

Я зашла в офис банка как обычный посетитель и направилась к служебному лифту. Путь к заветной кабинке мне преградил коренастый мужчина довольно внушительных размеров. Он смерил меня пристальным взглядом и строго спросил:

– Добрый вечер. Я могу вам помочь?

– Я к Джеймсу Райту.

– У вас назначена встреча? – мужчина окинул меня презрительным взглядом и скривился. Я понимала, почему он не поверил моим словам. Перед ним стояла молодая девушка в плаще, джинсах и кроссовках, которая едва ли могла быть обычным посетителем Джеймса.

– Нет, не назначена. Но он явно будет рад меня видеть.

– Мне жаль, но я не могу вас пропустить к нему. У вас должен быть пропуск или согласованный со службой безопасности визит.

– Я знаю здешние порядки. Я здесь почти два года отра-

ботала, но сейчас мне правда надо увидеть мистера Райта.

– Согласуйте свой визит к нему, и я вас с радостью пропущу, – холодный и безразличный голос охранника начал меня сильно напрягать.

– Мэттью Стокер на месте? Могу я хотя бы с ним связаться?

– Боюсь, что мистер Стокер в данный момент отсутствует на своём месте.

Я достала телефон и попыталась дозвониться до Джеймса. К моему удивлению, он не ответил, хотя охранник сообщил мне, что генеральный директор банка находится на своём рабочем месте. «Может быть, у него деловая встреча, а ты тут со своими визитами», – подумала я и вздохнула. Мне не хотелось больше оставаться в банке, но выбора не было. За окном послышались раскаты грома, а по стеклу забарабанили крупные капли дождя.

– Стефани, это ты? – за спиной я услышала грубый мужской голос.

Мне не составило особого труда сразу же узнать его владельца.

– Майк, привет! – я повернулась к здоровяку и широко улыбнулась. – Какая приятная встреча!

– Как же давно я тебя не видел! – мужчина широко улыбнулся, и складки на его лице стали ещё более глубокими. – Ты к нам какими судьбами?

– Хотела увидеть мистера Райта, но меня не пустили к

нему, – я демонстративно закатила глаза, выражая всю глубину своего недовольства. – Твои парни работают на совесть.

– Так ты к мистеру Райту? А я уже подумал, что ты решила вернуться на работу.

– Нет, у меня к мистеру Райту личный вопрос. Но он не берёт трубку, поэтому я не стала его беспокоить. Вдруг, он занят или у него встреча.

– Насколько я помню, у мистера Райта сейчас нет встреч, и он должен быть в своём кабинете, – Майк задумался, а затем его лицо вновь озарила улыбка. – Пойдём, вместе проверим его.

– В смысле?

– Я проведу тебя мимо своих парней. Мне они точно не откажут в проходе.

Мы с Майком вернулись к охраннику, который сначала прожигал меня недоверчивым взглядом, а затем презрительно фыркнул. Когда к нему приблизился Майк, мужчина сразу убрал своё прежнее выражение лица и стал вмиг строгим и внимательным.

– Я уже вам сообщил, что не пропущу вас к мистеру Райту, – произнёс охранник с непроницаемым лицом. Было ясно, что он пытается немного позёрствовать перед боссом, но сейчас это явно было лишним. – Вам нужно получить доступ у службы безопасности.

– У неё есть этот допуск, Том, – Майк строго посмотрел на охранника и уверенно произнёс. – Это мисс Стефани Пайнс.

Кухина мистера Райта и его бывшая помощница.

– Вот как? – охранник кинул на меня удивлённый взгляд и вновь пристально осмотрел. – Я не знал этого. Мисс Пайнс не сообщила мне о своём родстве с мистером Райтом.

– Я не люблю кричать о таких вещах на каждом углу.

– Прошу у вас прощения, мисс Пайнс. Впредь я буду уточнять у Майка подобные визиты.

– Запомни сам и передай парням, что мисс Пайнс всегда можно заходить в банк, так же, как и на всю его территорию.

Майк подмигнул мне, обнажив в улыбке пожелтевшие от кофе зубы. Я улыбнулась ему в ответ и поднялась на лифте в приёмную Джеймса.

Знакомый интерьер вызвал у меня приятные ощущения, и мне стало немного теплее на душе. За столом в приёмной сидела Анна, с сосредоточенным видом что-то печатавшая на своём телефоне.

– Добрый день, Анна! – громко произнесла я, чтобы привлечь её внимание.

– Мисс Пайнс, какой неожиданный визит! – Анна дёрнулась, и телефон чуть не выпал из её рук. – Если вы к мистеру Стокеру, то его сейчас нет на рабочем месте.

– Я знаю. Но мистер Райт на месте? Мне нужно увидеться с ним.

– Мистер Райт здесь, но он просил его не беспокоить. Простите, мисс Пайнс.

В этот момент телефон Анны снова завибрировал, и она

поспешно схватила его со стола. Выслушав собеседника на другом конце провода, она вздохнула и направилась к кофемашине.

– Мисс Пайнс, могу ли я предложить вам что-нибудь? Кофе, чай?

– Вам звонил мистер Райт и попросил сделать ему кофе?

– Да. Но он не в настроении, поэтому любой мой кофе будет для него отвратительным.

– В таком случае давайте я сделаю кофе и отнесу его лично, а вы займитесь другими делами.

– Вы отнесете кофе мистеру Райту? – удивилась Анна. – Зачем?

– Во мне разыгралось сильное чувство ностальгии по работе, поэтому я хочу немного вспомнить прошлое, – улыбнулась я. – К тому же на меня мистер Райт вряд ли будет ругаться, а мой кофе он пил с большим удовольствием.

Я подошла к стенду с кофемашинной и чашками, приготовила себе напиток и направилась в кабинет Джеймса. Постучав в дверь, я заглянула внутрь.

– Мистер Райт, можно мне войти? – спросила я слишком радостно, отчего Джеймс вздрогнул.

– Стефани? Откуда ты здесь? – удивился он.

– От Рэйчел, – я улыбнулась и вошла в кабинет. – Надеюсь, вы не будите против моего визита.

– Что за вздор! Я никогда не буду против твоих визитов. И давай без формализма. Ты, к сожалению, не на работе, –

пробурчал Джеймс с сильной грустью.

– Твоя охрана не хотела меня пускать, как и твоя помощница.

– Анна помощница Мэтта, а я так и не смог найти себе достойного помощника, – Джеймс отвёл взгляд и глубоко вздохнул. Затем он отложил бумаги и более резко произнёс: – Майк тебя не пускал? Он тебя не узнал?

– Майк был тем, кто спас меня и провёл к тебе. А внизу был какой-то новый охранник.

– Я готов выдать тебе персональный пропуск, лишь бы ты чаще приходила сюда, – сказал Джеймс.

– Спасибо, но мой пропуск был аннулирован ещё год назад.

– Ты здесь по делу или просто так зашла? Твой последний визит к Рэйчел перед встречей со мной стоил мне твоего увольнения и похищения одержимым демоном.

– А также твоей комы и моего воссоединения с Владом. Но как бы абсурдно это ни звучало сейчас, я захотела увидеть тебя и поговорить с тобой, как со старшим братом и близким человеком.

– Вот как? Всё-таки тебе есть о чём поговорить со мной? – спросил Джеймс.

– Например, о тебе и Грете, – я сверкнула глазами, радуясь своей победе над Джеймсом. – Что у вас с ней?

– С чего ты взяла, что у нас что-то есть? – смутился Джеймс.

– Джеймс, сколько мне лет, по-твоему? – я выгнула одну бровь. – Только ленивый не заметил бы ваших негласных «отношений».

– У нас нет никаких отношений, – впервые на моей памяти Джеймс был так смущён. – Мы просто получаем иногда удовольствие от общества друг друга, не более.

– Только ради тебя я сделаю вид, что поверила, – усмехнулась я. – Джеймс, ты, как вожак, замечал какую-нибудь подозрительную активность в штате?

– Не понял, – лицо Джеймса похолодело и стало серьёзным. – О какой активности идёт речь?

– Были ли у тебя сообщения о странных событиях или запахах на территории?

– Нет, Стефани, ничего подобного на моей памяти не происходило. Почему ты спрашиваешь об этом?

– Да так, просто уточняю. Хочу убедиться, что никому из нас больше ничего не угрожает.

– Могу тебя заверить, что у нас в штате всё спокойно.

– Спасибо, Джеймс. Ты меня немного успокоил, – я попыталась улыбнуться как можно увереннее, но по лицу собеседника было видно, что он не до конца мне поверил.

– Стефани, ты уже нашла работу? – резкая смена темы разговора удивила меня, и я на мгновение растерялась.

– Я... ещё нет. Пытаюсь найти занятие по душе, пока Влад занят на своих «работах».

– Ты же должна была понимать, что так и будет. Влад не

может быть с тобой постоянно. У него есть долг перед обществом и дело, которое помогает ему чувствовать себя живым и нормальным.

– Ты это о себе говоришь? Ты тоже так себя чувствуешь?

– Если немного, – Джеймс улыбнулся. – Так что у тебя с работой?

– Пока ничего. Я не представляю, куда мне можно пойти работать.

– А к чему у тебя лежит душа?

– Это сложный вопрос. Меня устраивала моя работа на тебя.

– Я много раз предлагал тебе вернуться. Тем более, мне кроме тебя никого не хочется видеть на этой должности.

– Джеймс, это будет выглядеть довольно странно. Я ушла год назад, а затем возвращаюсь и делаю вид, что ничего не было?

– И что тебя смущает?

– То, как я буду выглядеть в глазах всего банка и ваших партнёров.

– Тебе должно быть плевать на такие вещи.

– Я не испытываю особого желания сидеть в приёмной с помощницей Мэтта. Я хочу чего-то иного.

– В таком случае я могу предложить тебе другое место.

– Место? Что за место?

– Помню, что у Нормана ты была главой филиала и неплохо справлялась со своей работой. Если даже смогла вылезти

из той финансовой ямы, – Джеймс замолчал, внимательно следя за моей реакцией.

– Посмею напомнить тебе, что после этого я всё бросила и сбежала с рабочего места, – я говорила с некоторой виной в голосе, опустив глаза вниз. – Но я ни о чём не жалею. Ведь мне удалось спасти тебя и вернуть к жизни.

– Так всё-таки ты повлияла на моё возвращение? – Джеймс задал свой вопрос как риторический, на который мы оба прекрасно знали ответ.

– И не зря. Всё, что со мной произошло, стоило твоего спасения. И в итоге Влад и я нашли друг друга.

Когда я закончила говорить, мой голос стал тихим и глухим. Я снова опустила глаза, на этот раз чтобы скрыть свою неуверенность и боль. Джеймс молча наблюдал за мной, улавливая каждую эмоцию на моём лице. Он дал мне время успокоиться, а затем, когда я снова посмотрела на него, спокойно произнёс:

– Если ты когда-нибудь захочешь поделиться своими переживаниями или получить дружеский совет, я всегда буду рад выслушать тебя.

– Джеймс, я... – начала я, но остановилась, испугавшись реакции Джеймса. Он был слишком спокоен, понимая, что у меня что-то не так.

– Не нужно придумывать пустых отговорок. Ты знаешь, я не люблю ложь в любом её проявлении. Поэтому не разрушай свой авторитет в моих глазах.

– На самом деле, ничего сверхъестественного у меня не происходит, – усмехнулась я, иронизируя над собой. – Просто мне кажется, что у всех есть своё место в этом мире, кроме меня.

– Стефани, я отчасти понимаю, откуда у тебя такое мнение, но... – Джеймс замолчал, тщательно подбирая слова для продолжения разговора. – Но я не понимаю, почему ты не пытаешься изменить этот аспект своей жизни?

– Прости, что? Ты думаешь, я сама себя загнала в такое состояние и не хочу из него выходить?

– Я бы сказал немного иначе, но если в общих чертах, то да. Ты боишься перемен и не хочешь ничего менять в своей жизни, опасаясь нарушить хрупкий баланс и идиллию, которые сложились у тебя с Владом. Поэтому тебе легче мучиться и разрушать себя как личность, чем попытаться изменить жизнь, приняв все её перемены и испытания.

– Отлично. Видимо, одного психотерапевта для меня было недостаточно. Или ты уже получил диплом психоаналитика за это короткое время?

– Точнее говоря, я немного пообщался с твоей подругой на сеансах.

– Ты ходил к Рэйчел на сеансы? Когда это было?

– Через месяц после твоего ухода. Мне стало плохо, и Чарльз запретил мне связываться с тобой и искать тебя.

– Но ты же пытался это сделать. Ты послушался Чарльза?

– По факту, я лидер стаи и не обязан никого слушать. Но

он мой родитель и дед, поэтому я уважаю и люблю его.

– Так как же ты оказался у Рэйчел?

– Как-то раз нашёл в кармане куртки визитку Рэйчел. Не знаю почему, но мои пальцы сами набрали её номер. Мы стали иногда встречаться на сеансах, и это помогало мне хотя бы немного заглушить мои тревожные мысли. В общем, её сеансы и подтолкнули меня к решению найти тебя, несмотря ни на что.

– Так ты теперь знаком с Рэйчел? – задумчиво спросила я. – У вас с ней что-то было?

– Эм... Я оставляю этот вопрос без ответа.

– Ты спал с Рэйчел?! – от возмущения мои щёки запылали. – Как ты мог?

– В своё оправдание скажу, что Рэйчел первая полезла ко мне, – усмехнулся Джеймс. – Скажем так, она воспользовалась моей уязвимостью и сделала это довольно мастерски, скажу я тебе.

– Какая же ты сволочь, Джеймс! – рыкнула я, а затем обречённо вздохнула. – Хотя, не мне тебя учить. Это ваше с ней решение, и мне остаётся только принять его.

– Смотрю, твои сеансы с Рэйчел тоже не проходят даром, – Джеймс снова улыбался, желая сгладить мой гнев. – Но хочешь услышать моё мнение насчёт тебя?

– Удиви.

– Вспомни всю свою жизнь и то, что приносило тебе удовольствие. Эти моменты помогут тебе понять, чем ты мо-

жешь заняться в жизни.

– Когда ты так говоришь, у меня складывается впечатление, что я маленькая девочка, а ты – грозный брат, поучающий меня жизни.

– Я не грозный, и ты это знаешь лучше любого в этом мире. Но вот помогать тебе советом я уже считаю своим прямым долгом. Так что отчасти ты права в своих выводах.

– Иногда я тебя ненавижу, – я засмеялась, чем вызвала ответный смех у Джеймса.

– Кстати, на следующие выходные я жду вас с Владом у себя дома на традиционной вечеринке по случаю Хэллоуина.

– Ты снова устраиваешь вечеринку? Зачем ты это делаешь каждый год?

– Это одна из традиций, которую соблюдает моя семья на протяжении многих поколений. Со времён празднования первого Хэллоуина мы устраиваем вечера и сборища, чтобы отвлечься от всех насущных проблем.

– Вот оно что. И как стая оборотней отнесётся к присутствию первородного вампира в твоём доме?

– Я давно предупредил стаю о нашем союзе и перемирии. Они в любом случае подчинятся и примут моё решение. Так что на этот счёт можешь не переживать.

– Осталось только сообщить Владу об этом, что является непростой задачей. А что насчёт Кейт и Мэтта?

– Кейт и Мэтт тоже будут. Наша новаяявленная пара должна показать себя во всей красе.

– До сих пор не могу поверить, что они вместе.

– Я на самом деле тоже, – Джеймс заметно смутился. – Но думаю, что это не самое странное развитие событий в жизни.

– Однозначно. Самым странным событием для меня было узнать, что любовь всей моей жизни – вампир, а мой друг и босс – оборотень.

– Зато как нам всем стало проще жить без тайн и загадок! – Джеймс пытался перевести разговор в шутку, чтобы на моём лице не появилось грусти или негатива. – Я могу рассчитывать на твой визит?

– Думаю, ты уже знаешь мой ответ. Джеймс, можно задать тебе странный вопрос?

– Давай, – Джеймс мгновенно стёр улыбку с лица и посмотрел на меня серьёзно.

– Если бы Владу что-то угрожало, но при тебе он делал вид, что всё нормально. Как бы ты поступил? Принял бы его ложь или попытался бы добиться ответов?

– Действительно, странный вопрос. А есть причины для таких размышлений?

– Причин нет, но есть опасения. И всё же, что бы ты сделал?

– Если Владу действительно что-то угрожает, ему следует поделиться этим с теми, кому он не безразличен. Последние два года показали, что лучше держаться вместе, чем тайно совершать сомнительные действия за спиной.

– Джеймс, я не имею права говорить за него, поэтому на-

деюсь, ты не обидишься на моё молчание.

– Справедливое, но неразумное решение, – произнёс Джеймс после небольшой паузы. – Но если что, ты знаешь, где меня найти.

– Знаю, – я встала со своего места, подошла к Джеймсу и обняла его массивную фигуру. – Благодаря тебе я знаю, каково это – иметь кого-то близкого и родного. Кого-то, кто наставит на путь истинный и направит по нужному пути. Спасибо тебе.

– Не за что, – Джеймс обнял меня в ответ и тихо прошептал: – В любом случае я никогда тебя не брошу и всегда буду рядом, как твой заботливый старший брат.

От слов Джеймса по телу побежали мурашки, и меня охватила лёгкая дрожь. Не знаю почему, но меня охватили чувства, подобные тем, которые я испытывала на осеннем балу, когда танцевала с Джеймсом в первый раз. Мне стало жарко, и по спине пробежала капля пота. Я не могла ничего ответить, поэтому лишь слабо кивнула Джеймсу.

Домой я вернулась поздно вечером. Влада снова не было дома, поэтому у меня было время прийти в себя и успокоиться. Меня снова охватило чувство, что в моей жизни всё не так просто, как мне казалось. Я снова почувствовала приближение чего-то тревожного и злого. Я не могла описать, что именно я чувствовала, но ясно было, что это нечто может разрушить мой долгожданный мир и гармонию в нём.

Глава 6

Я стояла в гостиной Джеймса, и меня переполняло ощущение домашнего тепла. Этот дом стал для меня настоящим, даже несмотря на то, что я жила здесь совсем недолго. Костюмированные вечеринки Джеймса всегда вызывали у меня смешанные чувства, но главным из них было чувство дискомфорта.

Хотя я знала правду о настоящем устройстве мира и его сверхъестественных обитателях, все эти костюмы и наряды по-прежнему вызывали у меня скептицизм и непонимание.

В этом году я впервые праздновала Хэллоуин вместе с Владом. Он не был в восторге от идеи пойти на вечеринку к Джеймсу, а когда узнал о требовании носить костюм, разозлился. Мне пришлось долго уговаривать его пойти на эту «непосильную жертву».

– Если ты так настаиваешь на этом глупом маскараде, то я буду на нём самым собой, – сказал Влад.

– В каком смысле?

– Я пойду в своём обычном костюме Влада Дракулы, – ответил он, закатив глаза. – Хотя в этот день на меня в мире создаётся тысячи пародий.

– Это не пародия, а довольно популярный образ, – я улыбнулась, пытаясь сгладить злость Влада. – Твой вампирский образ будет в тренде во все времена.

– Если бы я подал в суд с иском о защите моей личности от непропорционального использования личностного имени, то я был бы самым богатым существом на этой планете, – сказал Влад.

– По-моему, ты и так не нуждаешься в деньгах, – ответила я, осмотрев его внешний вид. – Хотя бы надень плащ, чтобы создать приближённый образ вампира.

– Меня возмущает то, что кто-то придумал этот безумный образ с плащом! Зачем вообще вампиру плащ? В чём логика? – взревел Влад. – Это самая глупая мысль, которая могла посетить человека.

– Оказывается, Влад Дракула не выносит плащи. Тогда как ты покажешь всем, что ты именно он?

– Своим обычным видом, – ответил Влад, посмотрев на меня с долей скептицизма. – А что насчёт тебя? В каком образе будешь ты?

– Думаю, жена графа должна соответствовать своему могущественному супругу, – сказала я. – У тебя остались мои пластиковые клыки?

– Они лежат в спальне, в шкафу, – Влад улыбнулся. – И я буду рад увидеть тебя вновь в образе сексуальной вампирши.

– Ты мне всю жизнь будешь припоминать тот эпизод?

– Припоминать не буду, а вот вспоминать с наслаждением вполне, – ответил Влад. – Ведь если бы ты не напилась, то я не привёл бы тебя к себе, и у нас ничего бы не было.

– Господи! – вскрикнула я, вспомнив Хэллоуин два года

назад. – Я же тебе столько всего тогда наговорила.

– Ты о том, что ты готова меня укусить и сделать бессмертным, чтобы жить долго и счастливо? – Влад засмеялся, а я почувствовала дикое смущение перед ним.

– И не только, – буркнула я, пряча свои глаза. – Я ещё говорила много всякого пьяного бреда.

– А мне это показалось довольно забавным, – сказал Влад. – Я попытался представить, как ты меня кусаешь. Мне даже удалось это увидеть в своём воображении и поменять нас мысленно местами. Тем более в том образе вампирши это было легко сделать.

– Не напоминай мне больше об этом, – попросила я. – И какого тебе было представлять меня подобным себе?

– Довольно странно, – ответил Влад. – У тебя есть душа, и представить тебя бездушным и жестоким монстром сложно.

– Так ты представь меня в том же положении, в котором находишься ты, – предложила я. – Вампир с живой душой внутри.

Влад ничего не ответил, но я видела, что он обеспокоен и напряжён. Я понимала, что он боится, что я могу стать похожей на него и потерять свою душу. В то же время он понимал, что моя жизнь по его меркам слишком коротка и рано или поздно закончится.

Я решила повторить образ вампирши, который я использовала на Хеллоуин два года назад, но выполнила его в более скромном образе. Когда я увидела Влада в чёрном костюме и

бордовой рубашке, я удивилась его обыденному виду. Единственное, что отличалось – это его лицо, которое выглядело иначе. Он принял образ монстра, но сохранил часть своей человечности. Тени под глазами, острые черты лица, бледная кожа и красные крапинки глаз – это был стандартный образ Влада Дракулы, к которому я уже привыкла.

Мы приехали в дом Джеймса вовремя, так как, как и Джеймс, Влад не признавал опозданий. Когда мы вошли в гостиную, где собралось много людей, я удивлённо оглядела незнакомых мне людей.

– Я так и не поняла, в чём заключается твой костюм, – возмущённо сказала я, осмотрев своего спутника.

– Это классический образ любого кровожадного вампира. А красный цвет помогает скрывать капли крови наших жертв.

– Господи, Влад, когда ты так говоришь, мне хочется тебя убить. Давай ты будешь вести себя нормально, без этих язвительных комментариев.

– Ты сама просила быть в костюме и подобрать подходящий образ, – я видела, как Влад наслаждается своей издёвкой. – Вот я и подобрал.

– Иногда я тебя ненавижу, – пробурчала я, снова осматривая помещение. – Сегодня здесь много народу.

– И большинство из них обычные люди. Это немного странно.

– Что именно? То, что Джеймс пригласил людей?

– Странно быть самим собой среди живых людей и не прятаться.

– Это у тебя впервые за всю жизнь?

– Признаюсь, что да. Такое у меня впервые – так открыто себя показывать миру.

– Фактически, ты не открываешь себя, а прикидываешься фальшивым вампиром. Хотя, по сути, ты прикидываешься самим собой, – я скривилась и потёрла виски. – У меня сейчас голова пойдёт кругом от всего этого.

– Поэтому предлагаю закрыть эту тему и найти хозяина приёма.

Мы с Владом медленно продвигались сквозь толпу, осматривая окружающих. Некоторые оборотни из стаи Джеймса узнавали меня и приветствовали, но когда дело касалось Влада, они бросали на него напряжённые взгляды. Влад делал вид, что не замечает этого, и вёл себя со всеми оборотнями вежливо.

Мы взяли по бокалу шампанского и вышли на улицу. В этот момент к нам подошёл Норман в своём привычном белом костюме и с идеально уложенными волосами. Его голубые глаза сияли, как вода в чистом озере, а улыбка озаряла ослепительно белоснежные зубы.

– Вот кого я точно не ожидал увидеть, так это тебя, Влад. Да ещё и в таком виде среди людей, – сказал Норман, широко улыбаясь и протягивая руку Владу.

– Норман, я могу сказать то же самое и о тебе. Откуда ты

здесь? – спросил Влад.

– Так же, как и вы, приехал по приглашению нашего общего знакомого волка, – ответил Норман, аккуратно беря мою руку и целуя её. – Мисс Пайнс, вы, как всегда, прекрасны.

– Спасибо, Норман. Я рада тебя видеть, – улыбнулась я, испытывая лёгкое смущение. – Ты тоже решил обойтись без костюма?

– Как же. У меня образ моего горячо нелюбимого дедушки.

– Вот видишь, Стефани, можно было прийти и в своём обычном виде без этой показухи.

– Так ты, вроде, итак в таком виде, – я посмотрела на Влада полного недовольства взглядом. – Хватит тебе уже возмущаться.

– Влад, я нашёл тот номер, что ты просил найти, – резко сменил тему Норман, став серьёзным. – И боюсь, что там всё сложнее, чем ты предполагал.

– Норман, поговорим об этом позже, – ответил Влад, посмотрев на меня с беспокойством, а затем спокойно продолжил: – Я не настроен обсуждать дела сегодня.

– Как скажешь. Позже так позже. А вы, мисс Пайнс, решили соблазнять мужа с новой силой, воплощая его тайные желания в жизнь?

– О чём ты сейчас говоришь? И если ты не помнишь, Влад мне не муж.

– Я это помню, но помнит ли об этом он, – Норман пере-

вёл внимательный взгляд на Влада. – Хотя, думаю, что вы разберётесь с этим самостоятельно.

– Именно. Мы разберёмся с этим сами. Набери меня в понедельник. Мы поговорим о моей просьбе более подробно.

– Как скажешь.

Мы втроём вернулись в дом, где всё ещё не было видно ни Джеймса, ни Кейт или Мэтта. Я задумалась о словах Нормана и тихо спросила Влада:

– Что за просьба у тебя была к Норману?

– Ничего серьёзного. Просто небольшая услуга.

– Это немного странно. Подобными вопросами у тебя, вроде, Грета занимается.

– Есть вещи, которые даже Грета не смогла бы выполнить. Я потом расскажу тебе о Нормане, но давай сегодня опустим эту тему.

– Но я к ней обязательно вернусь.

В толпе я наконец заметила Джеймса. Он стоял к нам спиной. Как только мы с Владом вошли в дом, Джеймс обернулся и широко улыбнулся.

В этом году Джеймс был одет в костюм Железного человека, что меня очень насмешило. К моему удивлению, рядом с Джеймсом стояла не Грета, а девушка в образе Чёрной Вдовы.

Девушка Джеймса повернулась к нам и направилась в мою сторону с громким возгласом:

– Стеф! Неужели это ты?

– Рэйчел?! – воскликнула я, узнав до боли знакомый голос. – Откуда ты здесь?

– Пришла по приглашению мистера Райта, – Рэйчел широко улыбнулась, а затем её взгляд с большим интересом переместился к Владу. – Мистер Уайт, рада видеть вас снова.

– Взаимно, мисс Торн, – Влад учтиво взял руку Рэйчел и, почти касаясь губами, поцеловал её. – Вы сегодня прекрасно выглядите.

– Спасибо, – Рэйчел внимательно осмотрела Влада и с удивлением произнесла. – А вы, я смотрю, любите использовать свои корни и быть самим собой даже в костюме.

– О чём вы? – Влад заметно напрягся и покосился на меня в поисках ответа. Я пожала плечами и осторожно спросила:

– Рэйчел, ты о чём?

– Ну как же. Стефани рассказала мне о вашем родстве с известным графом. Вы действительно на одну сотую процента вампир.

– Вот как? – Влад нахмурился и недовольно посмотрел на меня. – И что ещё Стефани рассказала вам?

– Что ты назвался именем своего дальнего предка на сцене, чтобы скрыть своё настоящее имя. Не так ли?

Я пристально посмотрела на Влада, надеясь, что он понял мой намёк.

– Это было немного глупо с вашей стороны, мистер Уайт. В отличие от Стефани, мне всегда нравилась история, а образ ветреной блондинки мне нужен для личных целей.

– Так вы знали, кто такой Влад Цепеш, и что я вам врал?

– Я догадалась по вашему звонку, но когда вы пришли ко мне лично, всё сложилось в единую картину, и все мои догадки подтвердились.

– В таком случае я должен быть вам благодарен за тот небольшой сеанс и ваши откровения в мой адрес, мисс Торн. Вы мне тогда очень помогли.

– Зовите меня Рэйчел. И давайте перейдём на более неформальный стиль общения. Раз моя лучшая подруга является вашей парой.

– Согласен, – Влад улыбнулся своей классической и обворожительной улыбкой. – Приятно познакомиться, Рэйчел.

– Взаимно, Дэмиан, – Рэйчел ещё раз осмотрела Влада и усмехнулась. – Или мне называть тебя Владом Дракулой?

– Сегодня можно и так. Для меня этот образ довольно близок, и его имя отчасти принадлежит мне по всем правовым нормам.

– Рэйчел, сегодня даже я называю Дэмиана Владом. Мы договорились полностью поддерживать образ своих персонажей.

– В таком случае ты у нас графиня Стефания Веласко? Знаменитая жена графа? – Рэйчел перевела свой взгляд на меня с большим интересом в глазах.

– Я не уверен, что Стефани подойдёт образ графини. Скорее, она жена графа, но её современная версия, – в голосе Влада я вновь услышала эти нотки грусти и напряжения.

– Ты сама часто наряжала меня в вампирский костюм, – я решила перевести разговор в шутку и попыталась отвлечь Рэйчел от Влада. – Поэтому я, вспомнив все твои уроки, решила вспомнить прошлое.

Джеймс вернулся с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским. Он улыбнулся Владу и произнёс с иронией:

– Сам Влад Дракула почтил мой приём своим присутствием. Какая честь для меня, граф Дракула!

– Заткнись, Райт, – ответил Влад с улыбкой на лице. – Иначе ты узнаешь, почему меня считали безжалостным чудовищем.

– Прошу прощения, ваше темнейшее величество, – Джеймс наигранно поклонился, и Влад недовольно зарычал. – Впредь буду более учтивым.

– Джеймс, хватит тебе издеваться, – я улыбнулась Джеймсу и крепко обняла его. – Ты даже не представляешь, чего мне стоило уговорить его прийти сюда и надеть костюм.

– Вот как? И где же ваш костюм, граф?

– Он на мне, – ответил Влад с иронией. – Всё утро линзы надевал и грим наносил.

– Оно заметно, – Джеймс вновь усмехнулся, уловив всю иронию. – Наверное, ты потратил на это весь день.

– Предлагаю выпить, – сказала я, чтобы прекратить этот обмен любезностями, особенно в присутствии Рэйчел. – Рэйчел, ты будешь шампанское или что-то покрепче?

– Начну с шампанского. Тем более нужно отметить моё

полноценное знакомство с твоим парнем. Дэмиан, каково тебе вернуться к обычной жизни?

– Довольно радостно и интересно. Мне не хватало преподавательской деятельности. А как обстоят твои дела?

– Всё прекрасно. Я думаю, ты мог заметить, как наши сеансы со Стефани дают свои результаты.

– Стефани? – Влад перевёл удивлённый взгляд на меня, но затем быстро стёр удивление со своего лица и добавил обыденным тоном: – Да, я заметил перемены в ней.

Влад посмотрел на меня с недовольством, а затем отвернулся. Джеймс перевёл разговор в другое русло, и неловкость исчезла. Мне было не по себе от того, что Влад узнал о моих встречах с Рэйчел. Я решила поговорить с ним после праздника и объяснить ситуацию.

К нашей компании присоединились Мэтт и Кейт, с которыми Рэйчел познакомилась. Мы провели время вместе, но потом Джеймс попрощался и ушёл. Я ещё немного поболтала с друзьями, а затем взяла бокал шампанского и вышла на улицу.

Моё любимое место у бассейна было свободно, и я села на край, опустив ноги в тёплую воду. Я вспомнила разговор Влада и Нормана и почувствовала, что здесь что-то не так. Влад явно что-то скрывал, но делал вид, что это просто мои догадки. Я не понимала, какие секреты могут быть у него, но они явно были связаны с загадочными убийствами.

– Когда я видел тебя в последний раз, ты была насквозь

мокрая, а снег падал на твоё прекрасное лицо, – сказал Влад.

– Почему ты не подошёл ко мне тогда? Ты стоял в тени деревьев и наблюдал за мной, – спросила я.

– Прошло несколько месяцев после событий с Викторией. Я был уверен, что ты никогда не примешь меня и будешь всю жизнь бояться и презирать, – ответил Влад.

– Ты правда так обо мне думал? – мой голос перешёл на шёпот. – Влад, прости меня за те слова.

– За какие слова? – Влад сел рядом со мной, и его лицо стало обычным.

– Что ты монстр и кровожадное чудовище. Я была слишком эмоциональна и глупа, чтоб понять, что это не так.

– В тех обстоятельствах твои слова были оправданы. Да и если быть до конца откровенным, я действительно убил большое количество людей и был слишком жесток и беспощаден большую половину своей жизни. Так что часть правды в твоих словах действительно присутствует.

– Может, бездушный Влад и был таким, но что касается нынешнего Влада, то он точно не такой.

– Почему ты не сказала о том, что обратилась к Рэйчел за помощью? – спросил Влад.

– Разве у нас у обоих нет личных дел и каких-то секретов друг от друга? – ответила я.

– О чём ты? Какие секреты?

– Тогда объясни, что за просьба у тебя была к Норману.

– Я же сказал, что мы позже об этом поговорим и я всё

тебе расскажу.

– Но ты же мне до этого не рассказал об этом. И почему ты не хочешь рассказать сейчас? Мы одни и рядом никого нет.

– Я просил его узнать номера, сигналы которых были в парке в день, когда напали на Линду и Тревора.

– Зачем тебе это? И разве твои вампиры не могут этого сделать?

– Смогут, но я пока не могу до конца доверять им. Я доверяю Норману и знаю, он точно не причастен ко всему этому.

– Вот как? И почему ты в этом уверен? Прошлый случай должен был убедить тебя в обратном.

– Нет. Он убедил меня в том, что Норман как был моим другом, так им и остался. Он мог пожертвовать собой ради тебя и меня, что очень многое для меня показало. Так что в этом вопросе я ему доверяю.

– А что дадут тебе эти номера?

– Я пока не могу тебе сказать, но вдруг убийца звонил кому-то оттуда или звонили ему.

– Ты про этого мужчину в капюшоне?

– У меня пока нет других версий о том, кто стоит за этими преступлениями, – сказал Влад и замолчал, глядя на воду.

– Влад, скажи мне честно, что ты думаешь об этом деле? Ты знаешь, кто такой Капюшон и почему он убивает людей и вампиров?

– Нет, Стефани, я не знаю, кто он и почему он это делает.

– Тогда расскажи мне, как ты планируешь его найти и что

будешь делать, когда найдёшь?

– Я больше не буду его искать. Убийства прекратились, поэтому я не буду сильно беспокоиться об этом, – твёрдо и уверенно сказал Влад, чем сильно удивил меня.

– Так ты оставишь это дело без внимания? Но он же столько людей убил, и не меньше вампиров! – воскликнула я.

– Вампиров убивают каждый день, как и людей. За всеми не угнаться. А если он прекратил это делать, значит, мы можем расслабиться, – ответил Влад.

– Влад, это неправильно. Ты должен разобраться с этим, – сказала я.

– Стефани, я разберусь, если он ещё хоть раз проявит себя. Но до этого момента я хочу сохранить нейтралитет, – ответил Влад.

Я вновь опустила ноги в бассейн и стала медленно водить ими по поверхности воды.

– Давай лучше поговорим о тебе, – сказал Влад, подняв на меня глаза. – Почему ты не сказала мне о Рэйчел и своих сеансах с ней?

– Потому что это слишком мелко, чтобы делиться с тобой своими женскими загонами.

– Ты называешь свои проблемы женскими загонами? И что за проблемы у тебя? – спросил Влад.

– Я тебе не раз об этом говорила. Это комплекс неполноценности, сильное чувство бесполезности, апатия, скука и нереализованные мечты. Всё это давит на меня и стирает

мою личность. Мне кажется, что нынешняя я – это уже не настоящая я... – мой голос перешёл на шёпот, а глаза стали влажными.

– Стефани, я думал, что ты намекала своими словами на то, что хочешь вернуться к Джеймсу. Я всё это время ждал, когда ты придёшь ко мне и сообщишь о своём возвращении в банк. Я был не прав? – спросил Влад.

– Нет, я не хочу возвращаться в офис Джеймса. Не отрицаю, мне нравилось там работать, но он перестал быть для меня боссом и начальником. А работать на своего же близкого друга и названного кузена я не хочу. Это не совсем правильно и неэффективно.

– Тогда я вновь запутался. Чего же ты тогда хочешь?

– Ты уже много раз спрашивал меня об этом, и мой ответ всё ещё неизменен, – сказала я холодным и отрешённым голосом.

– В таком случае я больше не буду поднимать эту тему. Могу посоветовать тебе занять себя хотя бы хобби. Это отвлекает разум от излишних переживаний и негативных мыслей.

– Вот как? И чем же ты отвлекаешь себя? – спросила я, испытывая недовольство по отношению к словам Влада.

– У меня сейчас нет подобных проблем, поэтому и отвлекаться мне не от чего, – ответил Влад как можно спокойнее и увереннее. – Но если обратиться к прошлому, то я когда-то писал стихи для себя. Это было единственное, что помогало

мне сохранять разум.

– Я помню, ты уже говорил мне об этом, – сказала я, постепенно успокаиваясь. Моя злость начала проходить. – Но меня такие вещи не успокаивают. Я совсем не творческий человек.

– Я вспомнил один эпизод в Бэттери-парке, – сказал Влад, придвигаясь ко мне как можно ближе и глядя на меня своими изумрудными глазами.

– Что за эпизод?

– Я стоял на берегу Гудзона, а рядом со мной была уверенная в себе девушка. Она восхищалась видом заката, её глаза блестели от восторга. Она говорила, что если бы могла, то каждый день отражала бы такой вид на холсте.

– Но потом она сказала тебе, что никогда не умела рисовать и так и не научилась.

– А что сейчас мешает ей научиться? – спросил Влад с мягкой улыбкой. – Исполни хотя бы одну незначительную мечту своей жизни. Я верю, что у тебя всё получится.

– Откуда в тебе столько позитива? Мне казалось, что человек с твоей судьбой и сущностью не может быть настолько позитивным.

– С того дня, как ты поцеловала меня, когда я пытался тебя убить, моё мышление изменилось.

– И какое оно теперь?

– Я считаю, что в любой, даже самой тёмной и безысходной ситуации есть выход. Нужно только его найти. Надежда

должна жить, несмотря ни на что.

– Я не узнаю вас, мистер Цепеш. Вы что, мотивационные речи произносите? Это что-то новое.

– Я каждый день произношу мотивационные речи. Мои лекции вдохновляют молодое поколение.

– И на что направлены твои мотивации? – спросила я, глядя на Влада тёплым и мягким взглядом, словно видела его впервые.

– На то, что нужно делать выводы из истории и её уроков. Ведь мир цикличен, и события в нём тоже.

– Ты думаешь, что нас вновь ждёт нечто трагичное? – спросила я, и мои глаза расширились, а голос дрогнул.

– Нет, не думаю, – твёрдо ответил Влад. – Но исключать такую вероятность я тоже не могу.

– Вот теперь узнаю своего Влада, – сказала я с улыбкой и положила голову ему на плечо. – Ты же знаешь, что я люблю тебя всего: со всеми твоими недостатками и со всем твоим прошлым.

– Знаю, Стефани. Это до сих пор восхищает и ужасает меня одновременно.

– Что может в этом ужасать?

– Меня ужасает то, что ты совершенно безразлично относишься ко всему моему прошлому. Тебя не пугают все убитые мною люди и их страдания от моих рук?

– Даже если так, в тот момент ты был отчаявшийся. Тебе нечего было терять, и не за что было бороться. У тебя не бы-

ло ни целей, ни планов на жизнь, что делало её бессмысленной. И я до сих пор восхищаюсь тем, как ты смог справиться с таким грузом в душе. Ты добровольно отказался от такой жизни и ушёл в тень. Ты стал жить обычной жизнью и так уверенно играл роль обычного человека, что ни один вампир или монстр не смог тебя вычислить. А это значит, что даже без меня рядом ты уже обрёл свою душу и стал настоящим живым человеком.

– Стефани... – Влад прошептал эти слова таким потерянным голосом, что мне стало не по себе. – Запомни на всю свою жизнь. Ты самая важная часть моей души, её большая половина. Даже если когда-то я справлялся без тебя, теперь я не могу представить свою нормальную жизнь без тебя.

– И не представляй. Я рядом, и никуда не собираюсь уходить.

– А как же твоя смертность? Что нам делать с ней?

– Влад, я понимаю, на что ты намекаешь, но я не готова к таким решениям. Я не готова стать такой, как ты. Ведь есть вероятность того... – я замолчала, боясь озвучить свою мысль вслух.

– Что ты потеряешь себя и свою душу, – прошептал Влад, закончив предложение своей догадкой.

– Ты не прав. Я говорила о том, что в таком случае я могу потерять твою душу и уже навсегда лишиться тебя её.

– Так ты из-за этого не согласна стать бессмертной? – Влад сидел с недоуменным лицом, на котором сложно было про-

читать единую эмоцию.

– Это основная причина. Ещё я не могу убивать людей ради себя и лишать их жизни и будущего.

– Этого не обязательно делать, – Влад вновь говорил тихо и печально. – Я же не убиваю людей.

– Влад, я всё равно не могу представить себя такой. Может быть, через время я приду к этому решению, но пока я ещё потяну время.

– Это твоё решение, Стефани. И я всегда поддержу и приму любое твоё решение, каким бы тяжёлым оно для меня ни было, – Влад крепко обнял меня и внезапно начал шептать мне на ухо уверенным голосом. – Что бы ни произошло или ни случилось в будущем, всегда будь верна себе. Запомни навсегда. Даже если будет казаться, что мир рухнул и выхода нет, он всё равно есть. На руинах всегда можно построить новый дом, а выход всегда можно отыскать даже в самой тёмной комнате. Никогда не отчаивайся, Стефани, ведь рядом с тобой есть не только я, но и много близких тебе людей.

– О чём ты, Влад? Что это всё значит? – я попыталась отстраниться от Влада, но он продолжал удерживать меня в своих крепких объятиях.

– Я просто хочу, чтобы ты это запомнила и никогда не забыла. Ты можешь пообещать мне это?

– Если тебе это так важно, то да. Я обещаю тебе всегда помнить твои слова и никогда не забывать.

– Спасибо, Стефани.

Влад повернул ко мне своё лицо и притянул его к своим губам. Я мгновенно поддалась этому порыву и плотно прижалась к его холодным, но сочным губам. Запах ментола, корицы, ванили и древесины ударил мне в нос. Я тяжело дышала, но не могла даже на секунду остановиться, чтобы перевести дыхание. Я чувствовала этот напор и эту страсть, которая передавалась мне от Влада. Его эмоции и чувства мигом накрыли меня и затмили мои собственные. В этот момент мне казалось, что все наши разговоры, все мои переживания и личные страхи были бесполезны и беспочвенны. Вот он, Влад, рядом со мной и полностью и всецело принадлежит мне. В моей душе заиграла уверенность в том, что никакая сила во всей Вселенной не сможет нас разлучить. Ведь душа Влада – это моя душа, а моя душа – это его душа, и так будет всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.